

SOCIOLOGY OF CITY

2017 no 4

Scientific-and-theoretical journal

4 issues per year

Year of foundation — 2007
1st issue was published in 2008

Russian Federation, Volgograd

Founders:
Volgograd State Technical University
(VSTU)

The journal is included in Russian Science
Citation Index (RSCI)
(<http://www.elibrary.ru>),
Ulrich's Periodicals Directory
(<http://serialsolutions.com>),
DOAJ (<http://www.doaj.org>),
EBSCO (<http://www.ebsco.com>)

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
технический
университет

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

Sotsiologiya Goroda

2017 № 4

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учрежден в 2007 г.
1-й номер вышел в 2008 г.

г. Волгоград

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
технический
университет» (ВолгГТУ)

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал входит в утвержденный ВАК Минобрнауки России Перечень
ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук

Журнал включен в базы данных:
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ), <http://www.elibrary.ru>,
Ulrich's Periodicals Directory, <http://www.serialsolutions.com>,
Directory of Open Access Journals (DOAJ), <http://www.doaj.org>
EBSCO, <http://www.ebsco.com>

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук
И.В. Стефаненко
(ВолгГТУ, Волгоград)

зам. председателя — д-р экон. наук,
проф. **О.В. Максимчук**
(ВолгГТУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **А.Н. Богомолов**
(ВолгГТУ, Волгоград)

канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**
(ВолгГТУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **Л.В. Примак**
(РАНХиГС, Москва)

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий (ВолгГТУ, Волгоград)

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук,
проф. **В.И. Добренков** (МГУ, Москва)

д-р техн. наук, проф. **В.Н. Азаров**
(ВолгГТУ, Волгоград)

д-р социол. наук, проф. **В.В. Деларю**
(ВолгГМУ, Волгоград)

д-р архит., профессор **Леандро Мадрацо
Агудин** (университет Рамона Ллулла,
Барселона)

д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**
(Волгоградское представительство
НИИТИАГ РААСН)

д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
проф. **Н.Н. Седова** (ВолгГМУ, Волгоград)

Адрес редакции:

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1
Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный
технический университет», 2017

Editorial council:

Chairman — Doctor of Engineering Science
I.V. Stefanenko (VSTU, Volgograd)

Deputy Chairman —
Doctor of Economics, Professor **O.V. Maksimchuk**
(VSTU, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **A.N. Bogomolov**
(VSTU, Volgograd)

Candidate of Architecture, Professor **A.V. Antyufeev**
(VSTU, Volgograd)

Doctor of Engineering Science, Professor **L.V. Primak**
(The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow)

Chief Editor:

Doctor of Philosophy, Professor
B.A. Navrotskii (VSTU, Volgograd)

Editorial team:

Doctor of Philosophy, Professor
V.I. Dobren'kov (Moscow State University, Moscow)

Doctor of Engineering Science, Professor
V.N. Azarov (VSTU, Volgograd)

Doctor of Social Sciences, Professor **V.V. Delaryu**
(Volgograd State Medical University, Volgograd)

Doctor of Architecture, Professor **Leandro Madrazo Agudin**
(Ramon Llull University, Barcelona)

Doctor of Architecture, Professor **G.A. Ptichnikova**
(Volgograd branch of The Research Institute of the Theory
and History of Architecture and Town Planning
of the Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences)

Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor **N.N. Sedova**
(Volgograd State Medical University, Volgograd)

Address:

Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Akademicheskaya St., Volgograd, 400074, Russian Federation,
info@vgasu.ru, www.vgasu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ
ГОРОДЕ

Каргаполова Е. В., Арлясова А. Ю.

**Этноконфессиональная принадлежность
в структуре первичных социальных сетей
малых городов Астраханской области ... 6**

Ануфриева Е. В. Влияние города
на изменение ценностных ориентаций горожан:
гендерный аспект ... 13

Жаркынбаева Р. С. Профилактика
религиозно мотивированного экстремизма:
опыт КазНУ им. аль-Фараби ... 21

Храпова В. А., Караңдашов И. В. Образ Родины
как интеграционный потенциал
современного государства ... 25

Топоркова О. В., Новоженина Е. В., Чечет Т. И.
Формирование толерантной личности
в межнациональном пространстве
при обучении иностранным языкам
в техническом вузе ... 31

Елистратова О. А., Щепланова В. В.
Роль института образования
в превенции молодежного наркотизма ... 37

Мельников А. С., Мельникова Е. В., Казанова Н. В.
Проблемы развития современных агломераций
на юге России ... 41

Намруева Л. В. Состояние этнокультурного образования
в оценках учащейся молодежи ... 47

Овчар Н. А. Этническая идентичность
как фактор социального самочувствия
жителей российских городов (на примере Волгограда)
(по результатам прикладного исследования) ... 53

Миронова Ю. Г. Миграционные установки
современной молодежи: региональный аспект ... 58

АВТОРАМ

Условия приема статей в редакцию
и требования к авторским оригиналам ... 64

CONTENT

MAN IN CONTEMPORARY CITY

Kargapolova E. V., Aryasova A. Yu.

**Ethno-confessional affiliation
in the structure of primary social networks
of small towns in Astrakhan Oblast ... 6**

***Anufrieva E. V.* The influence of the city
on the change in city dwellers' value orientations:
gender aspect ... 13**

***Zharkynbaeva R. S.* Prevention of religiously motivated
extremism: the experience of Al-Farabi KazNU ... 21**

***Khrapova V. A., Karandashov V. I.* Homeland image
as integration potential of the modern state ... 25**

***Toporkova O. V., Novozhenina E. V., Chechet T. I.*
The formation of tolerant personality
in the interethnic environment
in foreign languages teaching
at technical university ... 31**

***Elstratova O. A., Shcheblanova V. V.*
The role of Institute of education
in prevention of youth drug addiction ... 37**

***Mel'nikov A. S., Mel'nikova E. V., Kazanova N. V.*
Problems of the development of contemporary
agglomerations in the south of Russia ... 41**

***Namrueva L. V.* The state of ethnocultural education
as viewed by students ... 47**

***Ovchar N. A.* Ethnic identity as a factor of social well-being
of the dwellers in Russian cities
(by the example of Volgograd)
(based on the results of applied research) ... 53**

***Mironova Yu. G.* Migration directives
of the modern youth: regional aspect ... 58**

INFORMATION FOR AUTHORS ... 64

Вниманию авторов и читателей!
Подписку на журнал можно оформить в
отделениях Почты России
по каталогу «Пресса России», подписной
индекс **29507**, и электронному каталогу
агентства «Книга-Сервис» (www.aks.ru),
подписной индекс **E29507**.
По вопросам приобретения выпусков журнала
2008–2017 гг.
обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-
25

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402
(Online)
на сайте ВолГТУ www.vgasu.ru
(<http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology>)

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЮГА РОССИИ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

На протяжении пяти лет Волгоградский государственный технический университет, получивший статус опорного вуза региона, совместно с Комитетом по делам национальностей и казачества Волгоградской области проводят научно-практическую конференцию «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие». Одна из важнейших задач конференции — распространить положительный опыт межнационального и межконфессионального взаимодействия, который наработан в Волгоградской области, на другие регионы, обобщить результаты научно-исследовательских работ и перевести их в практическую плоскость. 27 октября 2017 года состоялась очередная ежегодная конференция, в которой приняли участие более 300 ученых, представляющих юг России, Московский, Белгородский, Тюменский регионы, а также Белоруссию, Казахстан, Монголию, Абхазию, Палестину. Широкая география участников и их активность является показателем актуальности и важности проблемы межнационального и межконфессионального взаимодействия для устойчивого развития полиэтнических регионов.

Наиболее интересные и значимые доклады по рекомендации оргкомитета и редколлегии журнал «Социология города» публикуются в этом номере.

**Заместитель председателя оргкомитета
доктор педагогических наук, профессор *Р. М. Петрунева***

УДК 316. 472.4:316.334.52

*Е. В. Каргаполова,
А. Ю. Арясова***ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ
В СТРУКТУРЕ ПЕРВИЧНЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
МАЛЫХ ГОРОДОВ
АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ***Статья подготовлена при
финансовой поддержке гранта
РФФИ (проект 16-03-00463
«Динамика социально-эконо-
мического развития региона
как гетерархической системы»)*

В статье на основе результа-
тов конкретного социологического
исследования проведен анализ
места этноконфессиональной при-
надлежности в структуре первичных
социальных сетей районных цен-
тров Астраханской области.

Ключевые слова:
этноконфессиональная
принадлежность,
социальная сеть,
первичные социальные сети,
муниципальные образования,
регион

*Е. V. Kargapolova,
A. Yu. Arjasova***ETHNO-CONFESSIONAL
AFFILIATION
IN THE STRUCTURE
OF PRIMARY SOCIAL
NETWORKS
OF SMALL TOWNS
IN ASTRAKHAN OBLAST***This article was
prepared with the financial
support of RFBR (project 16-03-
00463 "Dynamics of Social and
Economic Development of the
Region as Heterarchical
System")***Введение**

В современном мире можно отметить уве-
личение роли этноконфессионального фактора в
социокультурном развитии, который во многом
определяет социальное поведение и подчас при-
обретает декларативный характер. Распад СССР,
рыночные преобразования 1990-х годов привели
к крупномасштабным структурным изменениям
во всех сферах жизни современного российского
общества. Этот период оказал значительное
влияние на демографические, этнические и кон-
фессиональные процессы на территории Россий-
ской Федерации [1, с. 43].

Вышесказанное в полной мере относится к
многонациональной и поликонфессиональной
Астраханской области. Область является одной
из самых полиэтничных среди «русских» регио-
нов Российской Федерации. На территории ре-
гиона проживают представители различных
конфессий. Поэтому полиэтничность и поли-
конфессиональность являются основными де-
терминирующими демографических процессов и
социокультурного облика региона и нуждаются
в пристальном рассмотрении.

Характеристика Астраханской области

Астраханская область обладает особым гео-
политическим статусом. Регион является при-
граничным. Через него проходят значительные
миграционные потоки, так как он находится на
перекрестке Запад — Восток и попадает в зону
цивилизационного разлома «христианский —
мусульманский миры». Подобное положение
обуславливает интерес к нему различных геопо-
литических акторов, зачастую с противополож-
ными интересами. Все это требует очень взве-
шенной и грамотной политики по нивелирова-
нию социокультурного пространства области в
координатах «свой — чужой» по этноконфес-
сиональному признаку, сглаживанию противоречий.

Исторически сложившиеся в Астраханской
области традиции проживания в полиэтничной
и поликонфессиональной среде являются благо-
приятным фактором социокультурного развития

On the basis of the results of a specific sociological research the analysis of the place of ethno-confessional affiliation in the structure of primary social networks of the regional centers in Astrakhan Oblast is carried out in the present article.

Key words:
ethno-confessional affiliation,
social network,
primary social networks,
municipalities,
region.

Об авторах:

Каргаполова Екатерина Владимировна —
доктор социологических наук,
доцент, кафедра философии,
социологии и лингвистики,
Астраханский государственный
архитектурно-строительный
университет.
Российская Федерация, г. Астрахань,
ул. Татищева, 18;
k474671@list.ru

Kargapolova Ekaterina Vladimirovna —
Doctor of Sociology, Docent,
Philosophy, Sociology
and Linguistics Department,
Astrakhan State University of Architecture
and Civil Engineering.
18, Tatishcheva St., Astrakhan,
Russian Federation;
k474671@list.ru

Арясова Анна Юрьевна —
кандидат политических наук,
заведующая кафедрой философии,
социологии и лингвистики,
Астраханский государственный
архитектурно-строительный
университет,
Российская Федерация, г. Астрахань,
ул. Татищева, 18;
anna_aryasova@mail.ru

Aryasova Anna Yur'evna —
Candidate of Politics,
The Head of Philosophy, Sociology
and Linguistics Department,
Astrakhan State University of Architecture
and Civil Engineering.
18, Tatishcheva St., Astrakhan,
Russian Federation;
anna_aryasova@mail.ru

региона. К числу главных конкурентных преимуществ региона относится отсутствие конфликтного опыта на этноконфессиональной почве. Но за период 1926—2010 гг. произошли важные изменения национального состава населения Астраханской области: значительно (на 13,5 %) снизилась доля русского этноса, увеличилась доля казахов и этносов северного Кавказа. Основную роль в трансформации национальной структуры сыграли миграционные процессы, а также снижение уровня рождаемости русских и относительно высокая рождаемость в районах с компактным проживанием казахов, народов Кавказа [2, с. 325; 3].

Рассмотрим место этноконфессиональной принадлежности в структуре первичных социальных сетей районных центров Астраханской области. Под социальной сетью понимается «особый тип связей между позициями индивидов, объектов или событий, которые отбираются в зависимости от целей построения сети» [4, с. 13]. Социальные сети, связанные с функциями личностного и группового самоопределения, препятствующие распаду культурно установленных форм социальности, таких как взаимопомощь, взаимопонимание, упорядоченность межличностных отношений, ролей, идентичностей и т. п., называются первичными социальными сетями. Первичная социальная сеть характеризуется прямыми контактами между людьми, интенсивной эмоциональной окрашенностью, многомерностью личностных проявлений.

Проведение исследования

Для исследования первичных социальных сетей мы обратились к муниципальным образованиям как к особой области, где «непосредственно формируются и функционируют жизненные миры людей — их потребности, интересы и ценности, их лицом-к-лицу коммуникации, взаимопонимание или непонимание, их взаимодействия и социокультурные страты» [5, с. 37].

Источником информации являются результаты конкретного социологического исследования социальных отношений в Астраханской области.

Оно проведено Лабораторией социально-психологических исследований Астраханского государственного архитектурно-строительного университета под руководством автора статьи в марте — мае 2015 г. методом анкетирования. Были опрошены жители областного центра г. Астрахань, а также всех районных центров Астраханской области ($N=6000$). В анкетировании использованы вопросы Типовой методики Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России», разработанной ЦИСИ ИФ РАН (руководители Н. И. Лапин, Л. А. Беляева), что дает возможность некоторых сопоставлений. При этом способ оценки результатов модифицирован — использована шкала средневзвешенной балльной оценки [результаты см.: 1, 6].

По результатам опроса видно, что в целом по Астраханской области на первом месте среди кругов взаимопонимания находится семья (9,1 балла), далее следует круг друзей (8,1 балла), профессиональный (6,9 баллов) (табл. 1). Принадлежности к этносу, кругу соседей и конфессии замыкают перечень (6,5, 6,2 и 6 баллов соответственно). Необходимо обратить внимание, что, несмотря на существенное преобладание в структуре первичных социальных сетей семейного круга, выборы всех остальных видов кругов взаимопонимания в целом по региону преодолели рэперную пятибалльную отметку, что свидетельствует об их важности для астраханцев. Это касается и этноконфессиональной принадлежности.

Таблица 1. Ответы жителей Астраханской области на вопрос «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание? Оцените по степени значимости по 10-балльной шкале (1 балл – наименьшая степень значимости, 10 баллов – наибольшая степень значимости)» (средневзвешенная балльная оценка)

Варианты ответов	Единицы административно-территориального деления												
	г. Астрахань	г. Ахту-бинск	г. Камызяк	г. Нариманов	г. Харабали	ПГТ Лиман	пос. Володарский	с. Еногаевка	с. Икряное	с. Красный Яр	с. Началово	с. Черный Яр	Астраханская область
В семье	9,2	9,3	7,4	8,3	9,5	9,6	9,1	9,4	9,4	9,4	9,3	9,4	9,1
В компании друзей	8,1	8,4	7,0	8,0	6,6	8,7	8,2	8,2	8,1	8,4	8,3	8,4	8,1
Среди соседей	5,8	5,1	6,0	7,1	5,1	6,9	7,0	6,0	5,6	6,6	7,0	6,8	6,2
Среди коллег по работе	7,4	6,3	6,7	7,3	3,4	5,9	7,0	7,8	6,5	7,0	7,6	7,3	6,9
В кругу единоверцев, представителей одной конфессии	5,8	7,2	6,3	6,9	3,2	6,0	6,9	6,1	5,0	6,3	6,8	6,9	6,0
Среди людей вашей национальности	6,1	4,8	6,6	7,1	3,2	6,0	7,2	7,1	5,7	6,7	7,3	7,2	6,5
Коэффициент взаимопонимания	7,1	6,8	6,7	7,4	5,2	7,2	7,6	7,4	6,7	7,4	7,7	7,7	7,1

Ранжирование кругов взаимопонимания астраханцами в 2015 г. совпадает с результатами опроса в Астраханской области в 2009 и 2012 годах, а также с опросами в Российской Федерации 2006 и 2010 г. [1, 7, 8]. Обращают на себя внимание отличия в выборах кругов взаимопонимания по районным центрам Астраханской области, что отражает процессы дифференциации социокультурного пространства региона. Так, например, выборы степени значимости круга семьи характеризуются достаточно высокой плотностью и колеблются в диапазоне 2,2 балла (максимум — в ПГТ Лиман, минимум — в малом городе Камызяк).

Максимум выбора круга национальности прослеживается в селе Началово (7,3 балла) и в поселке Володарский, селе Черный Яр (по 7,2 балла), минимум — в городах Харабали и Ахтубинск (3,2 и 4,8 баллов соответственно, что ниже рэперной пятибалльной отметки). Дифференциация выборов по районным центрам составляет 4,1 балла.

В целом по региону среди опрошенных распределение титульных наций следующее: 63,5 % составили русские, 22,8 % — казахи, 6 % — татары. В областном центре среди респондентов 68,6 % составили русские, 11,4 % — казахи, 8,9 % — татары; в г. Ахтубинске 76,9 % — русские, 9,8 % — казахи, 4,9 % — татары; в ПГТ Лиман 77,3 % — русские, 17,4 % — казахи, 2,9 % — татары; в с. Енотаевка 81,6 % — русские и 13,7 % — казахи; в с. Икряное 78,5 % — русские, 8,4 % — татары и 9,2 % — казахи; в с. Черный Яр 77,1 % — русские, 7,7 % — татары и 7,1 % — казахи; в г. Харабали 60,6 % — русские, 30,6 % — казахи и 1,5 % — татары; в г. Нариманов 55,5 % — русские, 29,3 % — казахи, 6,3 % — татары; в с. Красный Яр 53,1 % — русские, 33,5 % — казахи, 4,1 % — татары; в с. Началово 52,2 % — русские, 24 % — казахи, 14,8 % — татары; в г. Камызяк 43,8 % — русские, 42,2 % — казахи, 6,6 % — татары; в ПГТ Володарский 37,3 % — русские, 46,9 % — казахи, 6,3 % — татары. Таким образом, наблюдаются существенные различия доли титульных наций — русские, казахи, татары — по районным центрам Астраханской области и в ПГТ Володарский доля казахов больше, чем доля русских, в малом городе Камызяк среди опрошенных зафиксировано минимальное различие между долей русских и казахов.

Как уже отмечалось, в целом по региону замыкает по значимости ранжирование кругов взаимопонимания круг единоверцев. Максимум выборов этого круга в городе Ахтубинске (7,2 балла), минимум — в городе Харабали (3,2 балла). При этом количество выборов этого круга в селе Икряное равно пятибалльной рэперной отметке.

По результатам опроса половина (50,6 %) опрошенных считают себя верующими. Практически каждый третий (33,9 %) — «скорее верующий, чем неверующий», 6,4 % респондентов — «скорее неверующие, чем неверующие», 4,8 % опрошенных — неверующие. Меньше всего в Астраханской области тех, кто считает себя атеистами (табл. 2). Максимальное количество тех людей, которые себя однозначно относят к верующим, — в селе Черный Яр (66,2 % респондентов), а минимальное — в городе Камызяк (41,8 % опрошенных). Максимальное значение выбора варианта «скорее верующий, чем неверующий» — в селе Енотаевка (41 % опрошенных), минимальное — в селе Черный Яр (19,7 % респондентов); «скорее неверующий, чем верующий»: максимум в городе Камызяк, минимум — в селе Черный Яр (11,5 против

1,6 % порошенных); «неверующий»: максимум в городе Камызяк, минимум — в ПГТ Лиман (9,1 против 2,3 % респондентов), «атеист»: максимум — в селе Черный Яр (9,8 балла), минимум — в ПГТ Лиман (9,8 против 1 % опрошенных). В целом по региону 84,5 % опрошенных относят себя к верующим, при этом максимальное значение эта категория принимает в ПГТ Лиман (92,6 % респондентов), минимальное — в городах Камызяк и Нариманов (77 и 72,7 % соответственно). Дифференциация выборов этого круга по районным центрам составляет 4 балла, что близко аналогичному показателю по этнической принадлежности.

Таблица 2. Религиозность жителей районных центров Астраханской области

Варианты ответов	Единицы административно-территориального деления												Астраханская область
	г. Астрахань	г. Ахтубинск	г. Камызяк	г. Нариманов	г. Харабали	ПГТ Лиман	пос. Володарский	с. Енотаевка	с. Икрыное	с. Красный Яр	с. Началово	с. Черный Яр	
Ответы вопрос «Что Вы можете сказать о своей религиозности?»													
Верующий	48,7	45,0	41,8	46,7	51,4	53,5	47,0	46,4	48,9	48,6	53,8	66,2	50,6
Скорее верующий, чем неверующий	36,5	40,1	35,2	26,0	36,7	39,1	38,0	41,4	37,0	37,7	33,5	19,7	33,9
Скорее неверующий, чем верующий	7,8	5,5	11,5	10,9	6,3	4,1	7,3	6,5	7,1	7,1	4,3	1,6	6,4
Неверующий	2,7	5,8	9,1	6,9	4,0	2,3	3,7	3,9	4,5	3,6	4,1	2,7	4,8
Атеист	4,3	3,6	2,4	9,5	1,6	1,0	4,0	1,8	2,5	3,0	4,3	9,8	4,3
Ответы на вопрос «Верования какой религии, вероисповедания Вы разделяете?»													
Православие	71,7	78,5	50,5	54,2	63,2	75,8	30,3	82,3	78,4	52,1	53,7	80,7	64,3
Ислам	25,3	15,1	37,3	35,8	35,0	12,3	65,0	15,4	20,4	43,6	40,6	15,1	30,1
Иудаизм	0,6	1,9	5,4	4,5	0,3	1,2	1,6	0,6	0,3	1,0	0,6	1,5	1,6
Буддизм	1,6	2,9	3,6	2,3	0,9	9,2	2,9	0,9	0,9	2,0	3,2	1,8	2,7
Протестантизм	0,4	1,6	1,8	1,3	0,3	0,6	—	—	—	0,3	1,3	0,3	0,7
Католицизм	0,5	—	1,4	1,9	0,3	0,9	0,2	0,8	—	1,0	0,6	0,6	0,7

В целом по региону 64,3 % опрошенных ответили, что являются православными, 30,1 % — мусульманами, 2,7 % — буддистами, 1,6 % — иудеями, по 0,7 % — католиками и протестантами. Максимальное значение выбора православия — в Енотаевке и Черном Яру (82,3 и 80,7 % опрошенных соответственно), минимальное — в Володарском (30,3 % респондентов); выбора ислама: максимальное — в Володарском (65 % опрошенных), минимальное — в Лимане (12,3 % респондентов). Максимальное количество выбора буддизма — в Лимане (9,2 % опрошенных), минимальное — в Харабах, Енотаевке и Икрыном (по 0,9 % респондентов). Максимум выбора иудаизма и протестантизма приходится на Камызяк (5,4 и 1,8 % опрошенных соответственно), католицизма — на Нариманов (1,9 % респондентов). Максимум выбора иудаизма приходится на город Камызяк (5,4 % опрошенных), протестантизма — в городе Камызяк (1,8 % опрошенных), католицизма — в городе Нариманов (1,9 % респондентов).

Заключение

В среднем по региону степень значимости всех кругов взаимопонимания составляет 7,1 балла. Лидерами по структурированности первичных социальных сетей являются села Началово и Черный Яр (по 7,7 баллов). Отметим, что именно в этих селах, наряду со значительным местом семьи в структуре первичных социальных сетей, также значительное место занимает этноконфессиональная принадлежность. В целом можно сказать, что этноконфессиональная идентичность занимает не доминирующее (это место сохраняется за семьей), но существенное место в системе кругов взаимопонимания жителей Астраханской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ануфриев Д. П., Арясова А. Ю., Каргаполова Е. В.* Качество социальной среды современного российского региона (на примере Астраханской области) // Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России: материалы IV Тюменского социологического Форума. 08—09 октября 2015 г. Тюмень, 2015. С. 57—62.
2. *Миронова Ю. Г.* Региональные особенности современных миграционных процессов в Астраханской области // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2(43). С. 321—327.
3. *Миронова Ю. Г., Еналиева И. Р.* Трансформация национальной структуры (Российская Федерация — Астраханская область) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2016. № 1(4). С. 50—56.
4. *Градосельская Г. В.* Сетевые измерения в социологии: учебное пособие / под ред. Г. С. Батыгина. М: Новый учебник, 2004. 248 с.
5. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь мир, 2016. 360 с.
6. *Каргаполова Е. В., Арясова А. Ю., Онофриук А. Д.* Первичные социальные сети (на примере Астраханской области) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2016. № 1(4). С. 46—50.

7. *Каргаполова Е. В.* Тридцатый регион: потенциал социального развития / под общ. науч. ред. Н. В. Дулиной. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. 375 с.

8. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / сост., Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: Academia, 2013. 416 с.

© *Каргаполова Е. В., Арясова А. Ю., 2017*

*Поступила в редакцию
в сентябре 2017 г.*

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: *Каргаполова Е. В., Арясова А. Ю.* Этноконфессиональная принадлежность в структуре первичных социальных сетей малых городов Астраханской области // Социология города. 2017. № 4. С. 6—12.

For citation: Kargapolova E. V., Aryasova A. Yu. [Ethno-confessional affiliation in the structure of primary social networks of small towns in Astrakhan Oblast]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 6—12.

УДК 316.4

Е. В. Ануфриева

**ВЛИЯНИЕ ГОРОДА
НА ИЗМЕНЕНИЕ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
ГОРОЖАН:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

В статье показано влияние города как центра социокультурного взаимодействия на изменение ценностных ориентаций горожан (на примере Волгограда) сквозь призму гендерного подхода.

Ключевые слова:
город,
городская культура,
горожане,
гендер,
гендерный подход,
гендерные стереотипы,
ценности,
ценностные ориентации.

E. V. Anufrieva

**THE INFLUENCE OF THE CITY
ON THE CHANGE IN CITY
DWELLERS'
VALUE ORIENTATIONS:
GENDER ASPECT**

The article shows the influence of a city, as the center of the social and cultural interaction, on the change in city dwellers' value orientations (by the example of Volgograd) through the lens of gender approach.

Key words:
city,
urban culture,
city dwellers,
gender,
gender approach,
gender stereotypes,
values,
value orientations.

Введение

В наши дни город понимается как динамично развивающееся социокультурное образование, связанное с разнообразными и разнонаправленными процессами. Городами называют, как правило, типы поселения, определяемые административным статусом или численностью населения. Е. Г. Трубина говорит о том, что географы и урбанисты понимают города как часть социальных отношений, структурирующих общества, при этом в изучении материальных и символических ландшафтов, спорах по поводу идентичностей городов часто на первый план выходят проблемы власти и политики [1, с. 506]. Это лишь один из примеров того, что дискуссия об определении понятия «город» продолжается. Например, итоги междисциплинарных исследований, объединенных концепцией «собственной логики городов» в коллективной монографии «Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике» Юрген Хассе, говорит о том, что «город» — «плавающий» термин [2, с. 395].

Иногда многообразие определений феномена «город» группируют по территориально-демографическому, политико-административному, экономическому и социокультурному основаниям [3, с. 25]. Соответственно, различаются и подходы, применяемые к исследованию города. Например, с одной стороны, по мнению О. Шпенглера, Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо, большие города «заслуживают уничтожения», поскольку «житель большого города — человек, абсолютно лишенный традиций, растворяющийся в бесформенной массе, человек фактов, без религии, интеллигентный, бесплодный, исполненный глубокого отвращения к крестьянству» [4, с. 190]. Английский архитектор Ф. Гибберд подтверждает: «Большой город порождает социальное зло... Отделяет человека от природы» [5, с. 27]. С другой стороны, Фернан Бродель, в противоположность предыдущим высказываниям, говорил: «города — это как электрические трансформаторы, они повышают напряжение, ускоряют обмен, они беспрестанно вершат жизнь людей» [6, с. 509].

Именно это понимание города позволило закрепить за городами, особенно большими го-

Об авторе:

Ануфриева Евгения Владимировна —
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, культуры
и социологии,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400005,
г. Волгоград, пр-т им. Ленина, 28;
ev_anufrieva@mail.ru

Anufrieva Evgeniya Vladimirovna —
Candidate of Philosophy,
Docent of History, Culture
and Sociology Department,
Volgograd State Technical University
(VSTU).
28, Lenina Ave., Volgograd,
400074, Russian Federation;
ev_anufrieva@mail.ru

родами, понятие «реперные точки», т. е. точки, которые определяют динамику социокультурного развития общества в целом [7, с. 96].

Из всего множества подходов к определению города, на наш взгляд, в рамках наших рассуждений суть современного динамичного города может быть определена как множество сетей интенсивного социального взаимодействия [1, с. 11], понимая социальное взаимодействие как социокультурное взаимодействие.

Центром этого взаимодействия является городская культура, с одной стороны, подчиняющая себе, формирующая «нормы и образцы поведения в городе, образ мышления и систему ценностей» [8, с. 7], а, с другой стороны, оказывающаяся под воздействием того множества культур, традиций, языков, обычаев и законов, которые оказываются «притянутыми» в город его средой, специфическим городским образом жизни.

Городская культура — это то, что создается в процессе всестороннего освоения городской среды с точки зрения становления в этом процессе человека (горожанина [8, с. 7]) субъектом освоения своего города, всего населения, как мужчин, так и женщин. Для обозначения социокультурной природы мужчин и женщин применяется понятие «гендер» — сформированная обществом и поддерживаемая социальными институтами система ценностей, норм и характеристик мужского и женского поведения, стилей жизни, способов мышления, ролей и отношений мужчин и женщин, приобретенных ими в процессе социализации.

Гендерная культура — составляющая процесса развития личности и общества. Она задает ориентиры всем сферам жизнедеятельности.

Городская культура с позиций гендерного подхода

Рассмотрение городской культуры с позиций гендерного подхода, позволяющего осмыслить социальные отношения как детерминированные обществом и культурой, а не природой, особенно интересно в координатах большого города, например Волгограда.

Волгоград — это не только город интересной и богатой истории, но пример интенсивного городского развития. Так, население города за последние 100 с небольшим лет (по данным переписи 1897 и 2010 г.) выросло с 54 754 человек в Царицынском уезде [9, с. 14] до 1 015 586 человек в Волгограде [10]. В Волгограде и Волгоградской области проживает более 120 национальностей: русские, казахи, украинцы, армяне, татары, казаки, азербайджанцы и др. Налицо смешение культур, языков, религий, норм и ценностей, традиций и отношений, являющееся продуктом его социокультурного развития на протяжении истории.

Социокультурная специфика городской культуры Волгограда находит свое выражение в существующем образе жизни, в стандартах поведения и в системах базовых и инструментальных ценностей. Обращаясь к изучению иерархии ценностей горожан Волгограда, важно учитывать тот факт, что большую часть его населения составляют женщины (558,6 тыс. чел.) [11]. Вся история Волгограда последнего столетия показывает, что привычные, «традиционные» социальные роли женщины и мужчины в современной волгоградской городской культуре значительно изменяются по сравнению с этими ролями в пространстве традиционных культур. Это обусловлено такими историческими событиями, как стремительное индустриальное развитие Царицына на рубеже XIX—XX веков, Первая мировая, а затем Гражданская войны, борьба с голодом, восстановление города и строительство промышленного гиганта — Сталинградского тракторного завода, Великая Отечественная война и Сталинградская битва, Черкасовское движение, мирное строительство Сталинграда после войны, развитие его инфраструктуры, перестройка и переход к новым экономическим отношениям, современное развитие города и области — это лишь краткий список тех событий и процессов, которые изменили реальное положение женщин и мужчин в городе, их влияние и участие в происходящих процессах, сопровождающиеся унифицированием различных, в том числе гендерных, позиций человека, трансформацией социально-культурных, семейных, национальных, религиозных и других его особенностей.

Социокультурное и историческое пространство городской культуры города формирует, реализует и подвергает сильному воздействию общественное сознание, содержащее социальные нормы и ценности, от универсальных, разделяемых всем человечеством, до уникальных, характеризующих определенную субкультуру [12]. Понятие «ценности» по-разному трактуется в разных дисциплинах. Например, социальная трактовка ценностей ставит вопрос об их понимании как эталонов (конкретных норм и стандартов) или идеалов (векторов, задающих направление, но не конкретные цели действий). Социальная ценность — это концентрированное выражение коллективного опыта группы или общности в форме идеала, то есть представления о совершенстве, о желательном в тех или иных сферах социальной активности [13].

Подобные идеалы выступают ориентирами существующим в обществе гендерным стереотипам, сформировавшимся набором определенных качеств и моделей поведения, свойственных мужчинам и женщинам. Изучение гендерных стереотипов в рамках социокультурного подхода предполагает, что различие в поведении и воспитании мужчин и женщин определяется социокультурной спецификой конкретного общества.

О том, какие существуют в современном обществе гендерные стереотипы, показывают исследования, неоднократно проводимые во второй половине XX в. [14, с. 70—75] с целью выявления типичных характеристик мужчин и женщин, показавшие различный набор качеств, типичных черт мужчин и женщин. Объем статьи не позволяет привести подробно результаты данных исследований, однако следует отметить закономерность, которая прослеживается от одной работы к другой (исследования 1972, 1999 и 2002 г.). Характерными чертами мужчин названы: агрессивность, доминирование, независимость, неэмоциональность, самодостаточность, упрямство, бунтарство, в то время как типичными для женщин названы: тактичность и сентиментальность, понимание и религиозность, интерес к собственной внешности, зависимость, нужда в защите, аккуратность. Мы назвали не все характеристики, а лишь те, которые повторяются и встречаются в результатах каждого из упомянутых исследований.

В Волгограде в 2006 г. фондом «Институт экономических и социальных исследований» проведено исследование «Гендерные стереотипы в современном российском обществе» [15]. Одним из результатов исследования стало определение качеств «идеальной» женщины и «идеального» мужчины, которые не имеют принципиальных отличий от качеств, выявленных подобными исследованиями ранее: качествами «идеальной» женщины названы доброта и отзывчивость, искренность и чистосердечность, красота и физическая привлекательность, а качества идеального мужчины — трудолюбие, развитый интеллект и ум, уверенность в себе.

По мнению волгоградских исследователей, наблюдается следующая тенденция: те качества, которые в большей степени приписываются обществом «идеальной» женщине, в меньшей степени приписываются «идеальному» мужчине. Интересным представляется тот факт, что из двадцати позиций, характеризующих портреты «идеальной» женщины и «идеального» мужчины, волгоградцы в числе последних назвали для женщин: лидерские качества, креативность и творческий потенциал, умение работать в команде, что вполне типично, а для мужчин: ухоженность и заботу о своей внешности, *креативность и творческий потенциал*, красоту и физическую привлекательность. Курсивом выделены характеристики, «выпадающие», по нашему мнению, из привычных гендерных стереотипов и находящиеся в противоречии с данными, полученными в предыдущих исследованиях.

Мы задались вопросом о том, влияет ли город как центр сетей социокультурного взаимодействия на иерархию ценностных ориентаций своих жителей, ведь именно городские жители являются основными «трансляторами» этих ценностей. Нам представляется интересным посмотреть на данную проблему с позиции гендерного подхода, выяснить, есть ли изменения в ценностных приоритетах мужчин и женщин, поскольку то, какие ценности оказываются в приоритете у представителей этих двух больших социальных групп, влияет на жизнь общества в целом.

В качестве методики мы пользовались опросником RVS. В основе этой методики лежит понимание ценностей как стандартов, критериев желательного поведения, регулирующих действия, суждения, выбор, оценивание, совершаемые людьми — мужчинами и женщинами. Подбор респондентов в этой методике позволяет увидеть гендерные особенности в определении тер-

минальных и инструментальных и ценностей. Терминальные ценности — это убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться (ценности-цели), а инструментальные ценности, ценности-средства, ценны в качестве средств, инструментов для достижения обычных целей.

Всего в ходе нашего исследования было опрошено 615 респондентов (жители г. Волгограда и г. Волжского), половину из них составили женщины, половину — мужчины. По возрасту распределение выглядит следующим образом: от 15 до 25 лет — 35,6 %, от 26 до 44 лет — 35,1 %, от 46 до 65 лет — 29,2 %. По уровню образования респонденты в выборке представлены следующим образом: начальное — 2,7 %, общее среднее — 32,3 %, среднее специальное — 25 %, высшее — 39,8 %. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась. Однако, как нам представляется, приведенные выше технические характеристики выполненного исследования позволяют представить вполне адекватную картину на основе полученных эмпирических данных.

18 рангов терминальных и инструментальных ценностей респонденты распределили в соответствии со степенью значимости от первого к последнему. В данной статье мы остановимся на анализе полученных результатов и сравним при этом первые три ранга, с 1-го по 3-й, которым отдали предпочтение респонденты, и последние три, с 16-го по 18-й. Этот анализ позволил увидеть, насколько современные горожане в качестве ценностных ориентиров выбирают традиционные, уже существующие в обществе ценности, или же процессы социокультурных трансформаций, изменений, происходящих в городской среде, оказывают влияние на современную иерархию ценностных ориентаций.

Что мы увидели? Рационализм, прагматизм, высокий темп жизни, мобильность горожан большого города и для мужчин, и для женщин в качестве приоритетной поставил такую ценность, как «активная, деятельная жизнь». Интересным является выбор такой ценности, как «красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве)», сделанный мужчинами, более того, занявшей второй ранг из 18, поскольку само состояние/процесс «переживание» традиционно маркируется как женское. Выбор первых трех рангов инструментальных ценностей из 18 возможных, сделанный женщинами, вполне соответствует существующим гендерным стереотипам (любовь, жизненная мудрость). Таким образом, можно сказать, что в общем терминальные ценности первоочередного ранга вполне традиционны.

Неожиданными стали результаты анализа выбора последних рангов респондентами. Традиционно считающиеся гендерно маркированными как мужские терминальные ценности, такие ценности, как «равенство (братство)» «свобода», «самостоятельность», по результатам нашего исследования занимают последние ранговые позиции из 18 у респондентов-мужчин. Это дает повод задуматься о причинах такого выбора. Возможно, высказывания (опасения) о начавшейся феминизации мужчин небеспочвенны, и это особенно явно проявляется в городской культуре? В это же время сохранение ценностей патриархального общества среди женщин очень сильно, поскольку такая ценность, как «свобода» поставлена ими на последнее место.

Противоречивость в выборе рангов инструментальных ценностных ориентиров наглядно проявилась в выборе, сделанном мужчинами. Во-первых, для них такая ценность, как «чуткость» оказалась на втором месте, в то время как для женщин эта ценность оказалась лишь на пятом месте. Во-вторых, очень близко оказались расположены ранги «непримиримость к недостаткам в себе и в других» (16-й ранг) и «терпимость (к взглядам и мнению других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)» (18-й ранг). И среди этих рангов оказалась «честность (правдивость, искренность)» (17-й ранг), которая, как правило, считается исключительно мужской добродетелью.

Обращает на себя внимание тот факт, что, ранжируя такие ценности, как независимость (способность действовать самостоятельно, решительно) (16-й ранг), образованность (широта знаний, высокая общая культура) (17-й ранг), твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями) (18-й ранг), женщины, участвовавшие в опросе, сделали такой выбор, по нашему мнению, в силу существующих представлений о том, что это ценности «не женские». Ведь повседневная практика позволяет нам предположить, что сохранение ориентации на традиционные ценности, на образы «слабой», «домашней», «зависимой» женщины, входит в противоречие с реальным положением дел. В последние десятилетия в России, особенно в «лихие 90-е», именно женщины оказались «надеждой» и «опорой» многих семей, берясь за любую работу, переквалифицируясь, в корне меняя сферу деятельности, чтобы выжить в прямом смысле слова. При этом, воспитывая своих дочерей, они говорят им о необходимости получения образования, желательно высшего, мотивируя это тем, что «если разведешься, то заработать себе сможешь сама», и, одновременно, формируя те умения и навыки, которые характеризуют «настоящую женщину» — привлекательную, умеющую вести домашнее хозяйство, готовую стать «опорой» для мужа/мужчины, позволяющие, в конечном итоге, найти себе работу/подработку, не имеющую отношения к полученному образованию, если полученная квалификация из-за нахождения в отпуске по уходу за ребенком/детьми или иным причинам не может быть подтверждена (как правило, по формальному признаку).

Наша повседневность тоже говорит об изменении представлений о том, кто кому должен быть опорой. Иллюстрацией этого может стать случайно услышанная фраза: «Что ж он себе женщину не найдет, все была бы ему опорой, было бы за кого держаться!». В этой фразе, по нашему мнению, содержится глубокий смысл, ведь в соответствии с традиционными гендерными стереотипами мужчина — опора для женщины, а по факту, на быденном уровне, получается наоборот. Кроме бытовых ситуаций, статистика говорит о том, что в России, по данным переписи населения 2010 года, городское население составляет 90 180 523 человека, в том числе: мужчин — всего 40 365 497 человек, из них с высшим образованием — 9 800 445 человек, а с послевузовским образованием — 276 881 человек; женщин — всего 49 815 026 человек, из них с высшим образованием — 13 605 705 человек, с послевузовским образованием — 335 928 человек [16]. То есть мало того, что женщин в российских городах больше, чем мужчин, так и число образованных женщин на порядок больше, чем мужчин. Возвращаясь к выбору, сделанному женщинами, мы можем предположить, что изменения, произошедшие в жизни общества, изменили женщин, но сами женщины не готовы это

принять. Женщины (горожанки), продолжая «коней на скаку останавливать» и «избы тушить», руководствуясь традиционными ценностями, изменяют социокультурное пространство, начиная с той ее части, которая ближе к ним, — мужчин.

Заключение

Таким образом, проанализировав полученные результаты исследования, мы можем сделать вывод о том, что город влияет на ценностные ориентиры своих жителей, причем особенно явно это видно на примере выбора, сделанного мужчинами. Складывается такое впечатление, что горожане играют в игру, сложившимся правилам которой они должны следовать, однако изменения, происходящие в обществе, вносят свои коррективы: образы и идеалы остаются традиционными, а ценностные ориентации постепенно меняются, что и показало наше исследование. Это наглядно подтверждает сравнительный анализ возрастных особенностей в распределении рангов инструментальных и терминальных ценностей респондентами, но об этом мы подробнее остановимся в другой публикации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
2. Дулина Н. В. Город в трансформирующемся обществе: методология и практика исследования / под общ. ред. З. Т. Голенковой. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. 387 с.
3. Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике / под ред. Х. Беркинга, М. Лёв. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 424 с.
4. Божье-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по истории городов. М.: Прогресс, 1967. 424 с.
5. Гибберд Ф. Градостроительство. М., 1959. 348 с.
6. Бродель Ф. Материальная цивилизация. Экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. 623 с.
7. Матвеева О. Ю. Глобальные города — города, меняющие социально-культурное пространство // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 93—97.
8. Баева О. В., Штомпель Л. А. Динамика культуры южно-российского города (на примере Ростова-на-Дону). Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2013. 160 с.
9. Население империи по переписи 28-го января 1897 года по уездам. Составлено Центральным статистическим комитетом на основании подсчетных ведомостей. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание Министерства внутренних дел. Выпуск 1. СПб. : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1897. 30 с.
10. Оценка численности постоянного населения Волгоградской области. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/52b0540040d9196393dd97a3e1dde74c/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+2011-2017.pdf
11. Города Волгоградской области. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14t/IssWWW.exe/Stg/yug/volgog.htm

12. Федоренко Л. П. Удаленность от столицы страны и нормативность поведения // Социальные исследования. 2016. № 3. С. 15—23.

13. Леонтьев Д. А. Ценности общества и ценности личности. URL: <https://iphras.ru/page14942553.htm>

14. Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. 688 с. (Мастера психологии).

15. Гендерные стереотипы в современном российском обществе. Результаты социологических исследований / М. В. Василенко, А. В. Михайленко, Н. В. Полторацкая, М. К. Шевяков. Волгоград: АМК, 2006. 140 с.

16. Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

© *Ануфриева Е. В., 2017*

*Поступила в редакцию
в сентябре 2017 г.*

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: *Ануфриева Е. В.* Влияние города на изменение ценностных ориентаций горожан: гендерный аспект // Социология города. 2017. № 4. С. 13—20.

For citation: Anufrieva E. V. [The influence of the city on the change in city dwellers' value orientations: gender aspect]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 13—20.

УДК 94(5)+323(5)

*Р. С. Жаркынбаева***ПРОФИЛАКТИКА
РЕЛИГИОЗНО
МОТИВИРОВАННОГО
ЭКСТРЕМИЗМА:
ОПЫТ КазНУ им. аль-Фараби**

Статья посвящена рассмотрению проблем религиозно мотивированного экстремизма в молодежной среде, рассматривается опыт КазНУ им. аль-Фараби в профилактике распространения этих идей.

Ключевые слова:
экстремизм,
молодежь,
социальная группа,
образование,
профилактика.

*R. S. Zharkynbaeva***PREVENTION OF RELIGIOUSLY
MOTIVATED EXTREMISM:
THE EXPERIENCE OF
Al-Farabi KazNU**

The article is devoted to the consideration the problems of religiously motivated extremism in the youth environment. The experience of Al-Farabi KazNU is reviewed in the prevention of spread of these ideas.

Key words:
extremism,
the youth,
social group,
education,
prevention.

Об авторе:

*Жаркынбаева Роза Сейдалиевна —
доктор исторических наук,
профессор кафедры
всемирной истории, историографии
и источниковедения,
Казахский национальный
университет им. аль-Фараби.
Республика Казахстан, 050040,
г. Алматы, пр-т аль-Фараби, 71;
roza.zharkynbayeva@gmail.com*

Введение

После распада Советского Союза в странах Центральной Азии не установилась стабильность, наоборот, возникли новые вызовы, требующие незамедлительного ответа. Под влиянием кризиса социальные программы в центральноазиатских республиках подверглись существенному сокращению, что привело к массовому обнищанию масс, маргинализации части населения, что в условиях высокой рождаемости ударило по молодежи, женщинам и старикам, а также привело к росту экстремистских организаций, которые активно и результативно используют накопившиеся в обществе социальные проблемы в собственных целях.

Одна из особенностей современного развития государств центральноазиатского региона заключается в определенном влиянии, причем в разных государствах в разной степени, религиозно-философских доктрин, в частности идеи исламской альтернативы. Так, можно отметить, что в последние годы проблема религиозного экстремизма оказывает все более осязаемое воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию всех стран центральноазиатского региона, в том числе Казахстан, становясь все более серьезным фактором региональной безопасности.

Незавершенная модернизация, социальные контрасты и умелые действия идеологов и организаторов экстремизма находят определенную поддержку у части населения, при этом наибольший отклик, к сожалению, они находят у молодежи.

На фоне все возрастающих дискуссий о гипотетической возможности превращения Центральной Азии в очаг исламского экстремизма представляется актуальным изучение возможностей системы образования и отдельных учебных заведений предотвращать проявления религиозного экстремизма в молодежной среде.

Борьба против экстремизма в университете

Казахский национальный университет имени аль-Фараби является одним из ведущих вузов Центральной Азии, он был основан в 1934 г. По

**Zharkynbayeva Roza Seidalievna –
Doctor of Historical Sciences,
Professor of World History, Historiography
and Source Study Department,
Al-Farabi Kazakh National University,
71, al-Farabi Ave., Almaty,
050040, Republic of Kazakhstan;
roza.zharkynbayeva@gmail.com**

итогах исследования международного рейтингового агентства QS (Великобритания), КазНУ им. аль-Фараби в 2016 г. вошел в топ-250 университетов, заняв 236 место среди 800 лучших мировых университетов. Поднявшись в данном рейтинге с 2010 г. на 362 позиций, а за последний год — на 39 позиций, КазНУ имени аль-Фараби впервые среди университетов Казахстана и стран Центральной Азии добился таких значимых показателей.

В университете проводятся конференции, лекции, тренинги, посвященные социально значимым проблемам общества, при этом очень большое значение уделяется профилактике религиозно мотивированного экстремизма.

Так, 24 ноября 2016 г. КазНУ им. аль-Фараби совместно с Управлением по делам религий города Алматы организовало Алматинскую международную научно-практическую конференцию «Профилактика религиозно мотивированного экстремизма в условиях современного мегаполиса». Как отметил заместитель Акима г. Алматы Арман Кырыкбаев, «на территории Алматы осуществляют свою деятельность 17 конфессий из 18 зарегистрированных по стране. 1/3 населения нашего города составляет молодежь до 30 лет, здесь обучается порядка 30 % студентов Казахстана. Как известно, именно молодежь в большей степени, подвержена влиянию разнообразных антисоциальных групп. Поэтому мы укрепили Управление по делам религий города Алматы, установили тесные контакты со всеми крупнейшими конфессиями. Сегодня государство проявляет повышенное внимание вопросам профилактики религиозно мотивированного экстремизма» [1].

24 мая 2017 г. в КазНУ прошла Международная научно-практическая конференция «Профилактика распространения идей нетрадиционных религиозных течений в Центральной Азии». В данной конференции приняли участие представители Администрации Президента Республики Казахстан, депутаты парламента, государственных органов, отечественные ученые, представители интернет-сообщества страны, ученые в сфере информационной безопасности и вопросов терроризма. Активное участие в конференции приняло духовенство Русской право-

славной церкви Алматинской епархии. На тематической секции «Христианство» выступил с докладом на тему «Значение религиозных объединений в борьбе с религиозно мотивированным экстремизмом» председатель отдела по взаимоотношениям церкви и государства протоирей Александр Суворов [2].

Большую работу проводят факультеты и кафедры. На историческом факультете КазНУ им. аль-Фараби организация работы по вопросам профилактики религиозного экстремизма ведется в следующих направлениях: это показ и обсуждение документальных и художественных фильмов по проблеме, организация и проведение лекций и круглых столов по предупреждению и профилактике распространения религиозного экстремизма. Устраиваются встречи студентов с представителями: образовательных и научных учреждений, правоохранительных органов, национальных центров, религиозных и общественных объединений, а также с экспертами и другими. Большое внимание в кураторской работе отводится разъяснению основ государственной политики Республики Казахстан в сфере религии и профилактики религиозно мотивированного экстремизма.

В Республике Казахстан стимулируется активная журналистская деятельность по профилактике экстремизма. В частности, в 2017 г. Управление по делам религий города Алматы и Национальный центр исследований проблем журналистики при содействии факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби в рамках поддержки социально значимых проектов объявляли конкурс на лучшую публикацию среди журналистов, посвященную актуальным вопросам в сфере религии.

Тематика конкурса:

- профилактика экстремизма;
- привлечение внимания общества к различным проблемам в сфере религии посредством СМИ, разъяснение государственной политики Республики Казахстан в сфере религии;
- профилактика вовлечения граждан в деструктивные религиозные группы;
- воспитание будущих поколений на основе национальных традиций.

В целом ни одно государство региона не может в одиночку противостоять такой организованной угрозе, как религиозный экстремизм. Для того чтобы можно было дать достойный отпор такой существенной угрозе, требуется консолидация сил всех участников этой борьбы. Необходима скоординированная работа межгосударственных объединений и специализированных структур, главной целью которых является борьба с экстремизмом.

Эффективной стратегией профилактики религиозно-экстремистских проявлений является всестороннее просвещение молодежи, ознакомление с культурным и конфессиональным многообразием и единством народов, с их историей и последствиями религиозной нетерпимости [3, с. 7].

Заключение

Как известно, будущее человечества — в руках инициативной молодежи, и от того, насколько мы, взрослое поколение, родители и преподаватели, поможем ей в этом, в какую сторону направим ее юношескую энергию, зависит судьба и самой молодежи, и страны, в которой она живет.

Предотвращение религиозно мотивированного экстремизма — это широкий круг деятельности, способствующий социальной активности молодежи, воспитывающий социальную ответственность, патриотизм, лидерские качества, поддержку и взаимопонимание студентов. В настоящее время в Казахстане существует значительный потенциал для обеспечения развития, ориентированного на человека, и улучшения жизни людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В КазНУ им. аль-Фараби прошла Алматинская международная научно-практическая конференция URL: cathedral.kz/.../v-kaznu-im-al-farabi-proshla-almatinskaya-mezhdunarodnaya-nauchn
2. Профилактика религиозно-мотивированного экстремизма в условиях современного мегаполиса. URL: <http://sociologyofreligion.ru/topic/7746/>
3. Жаркынбаева Р. С., Абдирайымова А. С. Роль системы образования в предотвращении проявлений религиозного экстремизма в Центральной Азии // Вестник КазНПУ. 2013. № 2 (37). С. 3—6.

© Жаркынбаева Р. С., 2017

*Поступила в редакцию
в сентябре 2017 г.*

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: Жаркынбаева Р. С. Профилактика религиозно мотивированного экстремизма: опыт КазНУ им. аль-Фараби // Социология города. 2017. № 4. С. 21—24.

For citation: Zharkynbaeva R. S. [Prevention of religiously motivated extremism: the experience of Al-Farabi KazNU]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 21—24.

УДК 1:323.174

*В. А. Храпова
И. В. Карандашов***ОБРАЗ РОДИНЫ
КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО
ГОСУДАРСТВА**

Статья посвящена исследованию феномена Родины, воплощенного в экзистенциальном и идеологизированном образах родной страны, составляющих духовную основу и главный фактор консолидации общества. Концепт «Родина» рассматривается как единица идеологического дискурса, определяемого государственной властью, и как сакральная ценность, соотносимая с параметрами выживания, в чем проявляется ее амбивалентный характер, определяющий интеграционный потенциал.

Ключевые слова:
родина,
регион,
малая родина,
коммуникация,
консолидация.

*V. A. Khrapova,
V. I. Karandashov***HOMELAND IMAGE
AS INTEGRATION POTENTIAL
OF THE MODERN STATE**

The article is devoted to the study of the phenomenon of homeland embodied in the existential and ideology-driven images of a native country, which constitute the spiritual basis and the main factor of the consolidation of society. The concept of homeland is considered as a unit of ideological discourse, defined by the state authorities and as a sacred value, correlated with the parameters of survival, what is its ambivalent character that defines the integration potential.

Введение

В условиях современного трансформирующегося глобализирующегося мира с перманентно обостряющимися социальными противоречиями, экономическими кризисами, усилившимися рисками особенно актуальным становится поиск оснований социальной солидарности — тех фундаментальных констант, которые, будучи укорененными в человеческом сознании, глубинах культуры, проявляют свою интегрирующую роль и силу, восстанавливая способность людей противостоять деструктивным процессам, вырабатывая новые жизнетворческие смыслы и ценности.

Наиболее значим в этом плане феномен Родины. Он проявляется как специфическое отношение человека к природной и социокультурной среде, которая окружает его с момента рождения. В социологическом исследовании С. В. Гузениной приводятся наиболее важные черты образа Родины, указанные респондентами: детские воспоминания (11,1 %), образ матери (11 %), наиболее дорогие картины родной природы (9,9 %), образы национальных героев (8,4 %), образ чего-то, чем можно гордиться (8,2 %), картины исторических событий (6,6 %), язык, на котором я думаю (6,3 %) [1, с. 37].

Семья и Родина в жизни человека

Как известно, первичной формой совместной жизни людей является семья, в миниатюре отражающая всю совокупность связей и отношений, обусловленных биологическими, хозяйственными, нравственно-эстетическими, психологическими, духовными потребностями людей. Семья играет важнейшую роль не только в воспроизводстве жизни, социализации человека, но и в установлении его связи с миром в целом, в специфическом характере этой связи. Формируемые в семье особенности личности являются базовой предпосылкой для дальнейшего развития, самореализации, решения многочисленных задач, которые стоят перед человеком на протяжении всей его жизни. Сама природа заложила в основу семейных отношений важнейшее, незаменимое и необходимое для воспитания и выживания человека чувство абсолютной безусловной любви.

Key words:

homeland,
region,
small motherland,
communication,
consolidation.

Об авторах:

Храпова Виктория Анатольевна –
доктор философских наук,
профессор, кафедра философии,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400005,
г. Волгоград, пр-т им. Ленина, 28;
hrapova-v@mail.ru

Khrapova Viktoriya Anatol'evna –
Doctor of Philosophy Science,
Professor, Philosophy Department,
Volgograd State Technical University (VSTU).
28, Lenina Ave., Volgograd,
400074, Russian Federation;
hrapova-v@mail.ru

Карандашов Иван Вадимович –
аспирант кафедры философии,
Волгоградский государственный
университет,
Российская Федерация, 400062,
г. Волгоград,
пр-т Университетский, 100;
Kiv17@bk.ru

Karandashov Ivan Vadimovich –
Postgraduate student
of Philosophy Department,
Volgograd State University.
100, Universitetsky Ave., Volgograd,
400062, Russian Federation;
Kiv17@bk.ru

«Главной силой воспитания является взаимное чувство личной незаменимости, которое связывает родителей с ребенком связью единственной в своем роде — таинственной связью кровной любви. Именно семья дарит человеку два священных первообраза, которые он носит в себе всю свою жизнь и в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту; и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение» [2, с. 214]. Фрейд описывал материнскую любовь как естественную и необусловленную, а отцовскую отождествлял с сознанием, долгом, законом и иерархией. Любовь матери призвана обеспечить развитие способности выживать, чувства отца направлены на воспитание ответственности, формирование навыка делать правильный выбор, идти в избранном направлении. Люди, скрепленные узами семьи, обретают общий эмоциональный, психологический, социальный опыт, узнают друг друга в трудностях, совершенствуются в отношениях, вырабатывая уникальный стиль общения, в котором присутствуют компоненты знания, впитываемого ребенком на сознательном и бессознательном уровнях. В семье спонтанно формируется иррациональный опыт установления гармонии между миром и человеком, который дается как мироощущение.

В раннем возрасте образ Родины не осознается, а остро переживается как самоощущение в единстве природно-географического и социокультурного пространств, включенных в космическую целостность. Обусловленный синкретичностью детского сознания, этот образ сохраняется как одно из наиболее сильных и волнующих впечатлений на всю жизнь. На начальном этапе становления даже ставшие традиционными культурные нормы, программы обучения и воспитания — различные аспекты социализации — воспринимаются впервые, в них отыскиваются зоны, которые обретают фундаментальное, жизненно важное значение, определяют специфику жизнеустроительной функции. Благодаря этому традиция — это преемственность, а не повторяемость. В реальной жизни традиция выступает своеобразным регистром восприятия. Существующие ценности и смыслы обретают индивидуальные оттенки в новом контексте.

Американский исследователь архитектор-планировщик К. Линч показал, что образ местности, в которой живет человек, является стратегическим звеном, базовой ментальной картиной внешнего физического мира, удерживаемой в подсознании и используемой неявным образом для интерпретации информации. Культуролог, создатель концепции Космо-Психо-Логоса Г. Гачев так описывал роль природных, территориальных факторов в жизни человека и общества: «...Природа — это постоянно действующий фактор. Тело земли, лес (хвойный или лиственный), горы, степи, море, пустыня, тундра, вечная мерзлота или джунгли, климат умеренный или подверженный катастрофическим изломам, ураганам и землетрясениям, животный мир, растительность — все это предопределяет и последующий род труда (охота, бортничество, скотоводство-кочевье, торговля-мореплавание), и модель видения мира. Природа — это текст, скрижаль завета, заповедь самого Бытия, которую данный народ призван прочесть, понять и реализовать в ходе истории. Природа источает волю быть — и на то идет история народа. В этой драме является новый актер — труд, который является создателем культуры на этой земле. Люди-племена, поселившиеся на тех или иных пупырях или вмятинах Земли, в ходе труда-производства из здешних материалов развивают совершенную по данному месту породу культуры. Культура есть прилаженность человека, народа, всего натворенного ими, выплетенного из себя за срок жизни и историю. Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в дополнителности; Общество и История призваны восполнить то, чего не даровано стране от природы» [3, с. 11, 16—17].

По мнению историка искусства Д. Рескина, «нация только тогда достойна унаследованных ею почвы и видов, когда она своими деяниями делает их еще более привлекательными для потомства» [4, с. 64]. Убежденный в том, что искусство каждой страны есть показатель ее социальной и политической силы, Рескин обратил внимание на то, что дети благородных рас, воспитанных на окружающих творениях искусства и на великих деяниях, обладают особым восторженным чувством по отношению к родному ландшафту, который является для них неким напоминанием. И в этом — «печать и награда, скрепляющая упорную работу великой национальной жизни, столетнее смирение и мир, которые славу чтимых праотцов постепенно распространяли на всю праотеческую землю» [5, с. 63].

Пространство — это область созерцаний, которая становится фоном и предпосылкой для взаимодействия людей. В результате наблюдения и осмысления образов мира в процессе жизнедеятельности формируется определенная картина, в которой присутствует особый порядок, обусловленный спецификой видения мира, отношения к нему, характером устанавливаемых человеком связей. По мнению Л. Витгенштейна, картина мира — это форма жизни, которая усваивается в детском возрасте вместе с языком. Каждый язык задает свое видение, закрепленное в системе концептов — материально-идеальных структур, фиксирующих определенный подход человека к миру, характер «улавливаемых» связей объектов этого мира и масштаб их «схватывания», а также логику отношения к этому миру. Концептами становятся знаковые образования, прошедшие практику языковых коммуникаций и утвердившиеся в качестве носителей социально значимой информации. Концепт характеризует фундаментальные свойства ментальности определенной общности людей.

Как показали исследования К. Линча, образ местности для проживающего на ней человека в его сознании существует как ментальная карта, которая обеспечивает ориентацию, выступает организующим началом активности, основанием убеждений и знаний о природе мира, в котором осуществляется жизнедеятельность. Постепенно этот образ становится материалом для символов и коллективных воспоминаний, на которых возводятся социально важные мифы. При этом позитивные образы дают ощущение эмоциональной защищенности, способствуют нарастанию интенсивности и повышению глубины человеческого опыта. Устойчивое представление об общем пространстве проживания, закрепленное в менталитете людей, обладает интеграционной силой [4].

В процессе развития в сознании человека естественным образом складывается индивидуальный образ малой родины, который связан с постижением основополагающих жизнетворческих принципов, создающих одновременно опору и вектор дальнейшего развития. По мере роста самосознания чувство Родины оказывается одним из наиболее значимых экзистенциальных ориентиров, влияющих на выбор жизненной позиции, характер социальной активности, то есть выступает духовным ориентиром и основанием для мотивации человеческих поступков.

В настоящее время большую эвристическую ценность имеет концепция духовности, предложенная А. Л. Киселевым и Н. Л. Мухелишвили. Как справедливо утверждают авторы, условием выживания человека и социума является динамическая включенность самоопределяющегося индивида в иерархическую систему бесконечной сложности и его открытость действующим в ней законам восходящей и нисходящей причинности. Такая способность предполагает онтологическую осведомленность человека (умение понимать жизнь, разбираться в конституирующих ее законах, воспринимая и адекватно реагируя на внешние воздействия и внутренние импульсы). По мнению авторов, духовность и есть онтологическая осведомленность. Цель духовной традиции, как отмечают исследователи, состоит в том, чтобы обеспечить преемственность способности к онтологической осведомленности через непосредственное переживание духовных уровней бытия [5].

В современном энциклопедическом словаре «Психологический лексикон» под редакцией А. В. Петровского и Л. А. Карпенко «духовность» трактуется как высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности. Далее поясняется, что «общим для многих подходов исследования духовности является: признание ее связи с надындивидуальными смыслами и ценностями, божественными или космическими силами. Духовность является не структурой, а, наряду со свободой и ответственностью, способом существования человека, достигнутого личностной зрелости. На уровне духовности на смену иерархии узколичных потребностей и индивидуальных ценностей, определяющих жизнь большинства людей, приходит ориентация на широкий спектр общечеловеческих и трансцендентных духовных ценностей. Человек перестает быть изолированным индивидом, решающим эгоцентрические задачи эффективной адаптации к среде, и подключается к созидательной энергии надындивидуальных общностей или высших сил, выходя за свои собственные пределы и открыва-

ясь взаимодействию с миром на новом уровне. Таким образом, духовность выступает предпосылкой личностной свободы и автономии» [6, с. 113—114, 119]. Таким образом, можно сделать вывод, что духовность — ориентация на широкий спектр надындивидуальных ценностей, способствующих выживанию в сложных условиях.

Чувство Родины позволяет актуализировать в себе житнетворческие смыслы через обращение к ценностям, определившим бытийные доминанты, ставшим основополагающими для человека в самом начале жизненного пути. Духовные ценности ментального поля родной культуры с детского возраста в процессе повседневной жизни закрепляются в качестве основы этнического самосознания, которое становится базисом для оформления многочисленных представлений, этнических убеждений и иных конструктов, составляющих основу менталитета. Как отмечает С. В. Гузенина, образ Родины выступает ключевым элементом национального самосознания, духовным фундаментом нации, поскольку он не включается в этническое или национальное самосознание как структурный элемент, а является его стартовой предпосылкой.

Образ Родины как социальный заказ государства

В каждой государственной структуре оформляется идеологизированный образ Родины, призванный регулировать социальную активность граждан в соответствии с декларируемой идеологией. Идеологизированный образ Родины целенаправленно транслируется органами власти, внушается средствами массовой информации, спецслужбами. Он является одним из вариантов социального заказа, предназначенного для усиления общественной консолидации, особенно в политически нестабильные и экономически сложные периоды.

Идеологический образ Родины всегда соответствует определенному историческому периоду и задачам властвующей элиты. Семантическая структура индивидуального образа Родины намного устойчивее. Детские воспоминания, образ матери, картины родной природы, исторические события, атрибуты народной культуры во всем богатстве ассоциативных связей сохраняются в памяти взрослого человека, реализующего в своем поведении социальные ценности и установки на протяжении всей жизни. Именно поэтому индивидуальный образ Родины является духовной основой гражданской активности: он становится своеобразной предпосылкой социального поведения, внеидеологическим истоком патриотизма.

Заключение

В сложные бифуркационные периоды индивидуальный и идеологизированный образы Родины во многом совпадают. Сознательно поддерживаемая государственная стратегия, активизирующая консолидирующие идеи патриотизма, базируется на эмоционально-чувственных переживаниях, индивидуальной и коллективной памяти, обретая сакральный смысл, выступая наиболее значимой ценностью для людей, объединенных схожими чувствами, зна-

ниями, представлениями. В ситуации угрозы распада исторически сложившегося экономического, политического и культурного уклада жизни ценности различных слоев населения объединяются, ценность Родины среди них становится доминантной. Образ Родины — важнейшее условие межгрупповой солидарности в любых обществах в периоды обострения конфликтов, поскольку усилившиеся кризисы предполагают массовую духовную коммуникацию всех проживающих на конкретной территории людей в связи с угрозой потери не только государственного пространства, но и самых фундаментальных основ бытия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гузенина С. В.* Образ Родины как духовная основа социального поведения: автореф. ... д-ра социол. наук. Тамбов, 2016. 50 с.
2. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 431 с.
3. *Гачев Г.* Национальные образы мира. Космо — Психо — Логос. М., 1995. 512 с.
4. *Линч К.* Образ города. М.: Строиниздат, 1982. 328 с.
5. *Киселев А. Л., Мухелишвили Н. Л.* Непрямая коммуникация в передаче духовной традиции // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 2001. С. 29—45.
6. Общая психология. Словарь // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. Т. 1. / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. 251 с.

© *Храпова В. А., Карандашов И. В., 2017*

*Поступила в редакцию
в сентябре 2017 г.*

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: *Храпова В. А., Карандашов И. В.* Образ Родины как интеграционный потенциал современного государства // Социология города. 2017. № 4. С. 25—30.

For citation: *Khrapova V. A., Karandashov V. I.* [Homeland image as integration potential of the modern state]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 25—30.

УДК 378.032

*О. В. Топоркова,
Е. В. Новоженкина,
Т. И. Чет*

**ФОРМИРОВАНИЕ
ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ
В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Статья посвящена анализу толерантности как одного из основных качеств личности в современном межнациональном пространстве, а также возможностям формирования этого качества в системе высшего образования. Представлены некоторые методы и приемы, способствующие более эффективному становлению толерантной личности в процессе обучения иностранным языкам.

Ключевые слова:
толерантность,
толерантная личность,
межнациональное пространство,
система высшего образования,
обучение иностранным языкам.

*O. V. Toporkova,
E. V. Novozhenkina,
T. I. Chechet*

**THE FORMATION
OF TOLERANT PERSONALITY
IN THE INTERETHNIC
ENVIRONMENT IN FOREIGN
LANGUAGES TEACHING
AT TECHNICAL UNIVERSITY**

The article is devoted to the analysis of tolerance as one of the main personality traits in the modern interethnic environment. It also deals with the possibilities of formation of this quality in the system of higher education. Some methods leading to more effective development of the tolerant personality in foreign languages teaching are presented.

Введение

Политические и экономические изменения, происходящие в современном мире, отражаются на всех сферах человеческой жизнедеятельности. Они, несомненно, оказывают воздействие на становление личности, живущей в этом мире и отвечающей за свои поступки в процессе коммуникации с представителями других наций или конфессий. Поликультурное общество и проблемы, связанные с его формированием, волновали и продолжают волновать российских ученых [1—3]. Как российские, так и зарубежные ученые едины во мнении, что необходимо осуществлять становление и дальнейшее формирование личности, способной вести свободный диалог с людьми других Национальностей, общаться с ними наравных, без ущемления их прав, обладающей одним из важных качеств личности — толерантностью [4—9].

«Каждое звено общества может внести свой вклад в воспитание у человека миролюбия, уважения к правам другого человека, имеющего порой другие взгляды и представления на жизнь в силу своей принадлежности к другой национальности или конфессии. Но ключевая роль в формировании... толерантности принадлежит системе образования» [10, с. 151] Особенно это актуально для высшего образования, т. к. на момент поступления в высшее учебное заведение абитуриент, с одной стороны, имеет определенную систему взглядов и идей, с другой стороны, у него часто отсутствует четко сформированное мировоззрение по отношению к другим нациям из-за недостаточного опыта в этой области. Следовательно, формирование толерантной личности в процессе получения высшего образования и поиск механизмов более эффективного осуществления этого формирования остается одной из актуальных задач на современном этапе развития общества.

Формирование толерантности как одного из основных качеств личности — сложный, но очень важный процесс. Это качество, выражающее прежде всего умение терпимо относиться к взглядам, нравам и привычкам

Key words:

tolerance,
tolerant personality,
interethnic environment,
system of higher education,
foreign languages teaching.

Об авторах:

Топоркова Ольга Викторовна –
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующая кафедрой
иностранных языков,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400005,
г. Волгоград, пр-т им. Ленина, 28;
toporkova@vstu.ru

Топоркова О'га Викторовна –
Candidate of Pedagogic Sciences,
Docent,
Head of Foreign Languages Department,
Volgograd State Technical University
(VSTU).
28, Lenina Ave., Volgograd,
400074, Russian Federation;
toporkova@vstu.ru

Новоженна Елена Васильевна –
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра иностранных языков,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400005,
г. Волгоград, пр-т им. Ленина, 28;
elena.nvzh@mail.ru

Novozhenina Elena Vasil'evna –
Candidate of Pedagogic Sciences,
Docent,
the Foreign Languages Department,
Volgograd State Technical University
(VSTU).
28, Lenina Ave., Volgograd,
400074, Russian Federation;
elena.nvzh@mail.ru

Чечет Тамара Ивановна –
кандидат педагогических наук,
доцент,
кафедра иностранных языков,
Волгоградский государственный
технический университет (ВолГТУ).
Российская Федерация, 400005,
г. Волгоград, пр-т им. Ленина, 28;
titsch1@yandex.ru

Chechet Tamara Ivanovna –
Candidate of Pedagogic Sciences,
Docent,
the Foreign Languages Department,
Volgograd State Technical University
(VSTU).
28, Lenina Ave., Volgograd,
400074, Russian Federation;
titsch1@yandex.ru

иного рода, позволяет человеку здраво оценивать поступки других людей, причем необязательно представителей других национальностей. Толерантная личность готова к анализу причин и возможностей избегания межличностных конфликтов, к нахождению компромиссов в решении проблем, связанных с совместными действиями, и адекватному распределению ответственности за них. Интолерантная личность нетерпима ко всему чужому, не может преодолевать психологические и смысловые барьеры, социальные стереотипы, не приемлет права другого на инакомыслие, что, в конечном итоге, неизбежно приводит к ксенофобии или другим проявлениям нацизма. В качестве примера можно привести такую высокую степень ненависти некоторых немцев Германии к беженцам, которая привела к тому, что партия «Альтернатива Германии», по сути дела радикально правая (нацистская) партия, вошла в Бундестаг с 12,6 % голосов, причем большинство голосов было отдано жителями Саксонии [11]. После чего, как результат, немецкое население, довольно лояльно относящееся к представителям арабских стран, вынужденных по политическим причинам просить убежища в Германии, бойкотирует туризм в одну из красивейших федеральных земель Германии.

Мировое сообщество и прежде всего Россия стремятся к межнациональному и межкультурному взаимодействию. Не случайно в программе XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проходившего в октябре 2017 г. в Сочи, стоят вопросы: «Дружба народов и борьба с фашизмом, расизмом, дискриминацией и ксенофобией», «Роль молодежи в борьбе за достижение мира и международной солидарности», «Борьба человечества против экстремизма и системы, порождающей терроризм». Это еще раз доказывает, что формирование толерантной личности актуально и для молодежного возраста. В частности, многие исследователи подчеркивают особую роль профессионально-нравственного воспитания студентов инженерно-технического вуза [12].

Возможности формирования толерантной личности студента

Остановимся на рассмотрении возможностей формирования толерантной личности в Волгоградском государственном техническом университете (ВолгГТУ). Необходимость формирования толерантности возникает с самых первых дней обучения, так как студенты, зачисленные в вуз, относятся к разным социальным группам и имеют разный жизненный опыт. Начиная с первого курса важно обучать студентов критически относиться к своим взглядам, принимать других как значимых и ценных и быть толерантными к ним. Это способствует развитию сотрудничества и гармонизации отношений в студенческой группе, что в итоге делает процесс обучения более плодотворным. Большим потенциалом для осуществления такого процесса обладает дисциплина «Иностранный язык», целью которой является овладение студентами необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях бытовой, культурной и профессиональной деятельности при общении с зарубежными партнерами.

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в вузе носит многоцелевой характер: собственно обучение, воспитание и развитие. Воспитательная цель заключается в развитии социальной зрелости студентов. Это проявляется в том, что, овладевая новой конкретной культурой, раскрывая менталитет иного народа, его обычаи, традиции, изучающие иностранный язык обретают готовность к взаимодействию с его представителями на основе профессионального диалога [13].

Успешность иноязычной профессиональной коммуникации, безусловно, связана со знанием лексико-грамматической системы изучаемого языка, однако она невозможна без знаний социолингвистического характера, которые способствуют развитию навыков позитивного взаимодействия, формированию социальной адекватности и компетентности. Социолингвистическая компетенция оказывает большое влияние на языковое оформление общения между представителями разных культур. Поэтому на занятиях по иностранному языку необходимо изучение в первую очередь таких компонентов социолингвистической компетенции, как лингвистические маркеры социальных отношений, правила вежливости и регистры общения. Например, важно знакомить студентов с таким явлением, как «позитивная вежливость» (проявление интереса к собеседнику, выражение благодарности) и «негативная вежливость» (выражение извинения за некорректное поведение, использование выражений, смягчающих категоричность) [14]. Например, английский речевой этикет имеет собственные правила и нормы, которые иногда существенно расходятся с правилами и нормами русского речевого этикета. Это приводит к тому, что очень культурный русский человек может показаться невежливым англичанам, если он, общаясь с ними на английском языке, не владеет английским речевым этикетом. Например, адекватное использование формул речевого этикета („please“, „thank you“) всегда обеспечит эффективную коммуникацию.

Развитие социолингвистической компетенции не может рассматриваться как естественный процесс, не требующий вмешательства. Студенты

овладевают знаниями и умениями данной компетенции на всех уровнях обучения, от начального до продвинутого, благодаря использованию текстов разной тематики: бытовой, общепознавательной, страноведческой и профессионально ориентированной [15]. Основные способы такого обучения — это ознакомление с образцами аутентичной речи в адекватном социальном контексте, подбор текстов, наглядно демонстрирующих социолингвистические различия между родной страной и страной изучаемого языка, привлечение внимания студентов к примерам социолингвистических различий и их обсуждение.

В условиях реальной коммуникации знания лексики и грамматики очень важны для успешного речевого взаимодействия. Однако пренебрежение такими факторами, как ситуативный контекст, порождения высказывания, выбор регистра в зависимости от аудитории, является ошибочным и не позволяет оценивать высказывания как правильные [16]. В качестве содержания для упражнений на отработку лексического материала и определенных грамматических конструкций необходимо отбирать тот контент, который может служить не только для овладения изучаемым материалом, но и для организации дискуссии. В ходе обсуждения обязательно обоснование своей точки зрения, нахождение компромисса и принятие традиций или типичных черт характера, свойственных той или иной национальности, с использованием речевых клише изучаемого языка «По-моему мнению...», «Я думаю/считаю/полагаю...», «Следует согласиться / не согласиться с...». Например, при прохождении грамматической темы «Придаточные дополнения» можно использовать следующие предложения: «Говорят, что грек охотно торгуется», «Считается, что немец любит порядок», «Существует мнение, что японцы — очень вежливый народ» и т. п. Причем целесообразно использование традиционных предпочтений не только жителей зарубежных стран, но и представителей тех национальностей, которые обучаются в каждой конкретной студенческой группе.

Наряду с этим студенты овладевают социокультурными знаниями о стране изучаемого языка, традициях, обычаях носителей иностранного языка, а также знакомятся с их поведением в конкретных ситуациях общения, с их повседневной жизнью. Наилучшей ситуацией в этом плане может быть аутентичный образец и прежде всего общение с носителями языка. Благодаря международному сотрудничеству на разных уровнях у студентов нашего вуза появилась возможность обучения английскому языку с преподавателями из США. Уже на протяжении последних четырех лет в систему подготовки иностранному языку включены такие занятия. Ценность этого обучения состоит в том, что преподаватель делится не только своими лингвистическими знаниями, но и отношением, мнением, такой невербальной информацией, как мимика и жесты. Обучаемые получают много интересной лингвистической, страноведческой и кросскультурной информации, сопоставляя языковую и общую культуру разных стран. Преподаватель — носитель языка может научить интерпретировать различные ситуации речевого и неречевого характера с точки зрения культурных особенностей своей страны, подметить культурно-специфические особенности и найти общекультурные закономерности. На самом деле это и есть живая демонстрация диалога культур в учебном процессе с возможностью

сопоставления культур, открытия сходства и своеобразия народов и стран и, как следствие, более качественного усвоения иностранного языка и понимания культур. Такие занятия имеют глубокий воспитательный эффект, проявляющийся в толерантном отношении и уважении к истории, культуре и традициям разных наций.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что формирование толерантной личности при получении инженерного образования остается актуальной проблемой и в настоящее время. Дисциплина «Иностранный язык», входящая в блок обязательных предметов в системе высшего образования, обладает большим потенциалом для формирования у личности такого качества, как толерантность. Многолетний опыт работы авторов исследования позволяет сделать вывод о том, что более эффективное формирование толерантной личности при обучении иностранным языкам в вузе осуществляется при организации учебного процесса, в котором используются ситуации дискуссионного плана с нахождением компромиссных решений. Кроме того, необходимо обращать внимание на адекватное использование компонентов социолингвистической компетенции, а также привлекать к процессу обучения таких носителей языка других культур, которые заинтересованы в передаче знаний не только лингвистического характера, но и национального колорита.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бессарабова И. С., Кобзарь А. В. Образование альтернативных граждан в поликультурном обществе: к постановке проблемы // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире — 9: сб. статей / науч. ред. И.С. Бессарабова; отв. ред. Е.В. Гуляева, И.С. Никитина. — Волгоград: ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Волгоградский филиал, 2015. С. 12—14.
2. Маркова Н. Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза: дисс... д-ра пед. наук. Казань, 2010. 553 с.
3. Тульчинский Г. Л., Эпштейн М. Н. Духовные итоги XX столетия и новый парадигмальный сдвиг // Проективно-философский словарь. Санкт-Петербург: Международная Кафедра (ЮНЕСКО) по философии и этике СПб Научного Центра РАН, 2002. 512 с.
4. Байбаков А. М. Воспитание толерантности у старших подростков в условиях взаимодействия малых групп: дис... канд. пед. наук. Волгоград, 2003. 198 с.
5. Валитова Р. Р. Толерантность как этическая проблема: дис... канд. филос. наук. М., 1997. 159 с.
6. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46—54.
7. Тюленаева Э. Р. Становление этнокультурной компетенции детей дошкольного возраста: автореф. дисс... канд. пед. наук. Челябинск, 2011. 26 с.

8. *Ferguson R.* Moyen de communication de mass, education et democratie. *Revue Educations*. 1997. No. 14. Pp. 16—20.
9. *Gonnet J.* Education aux medias: Les controversies fecondes. Paris: CNDP, Hachette, 2001. 144 p.
10. *Чечет Т. И., Борисова Ю. В., Ионкина Е. Ю.* Формирование критического мышления и толерантности как основных качеств личности в современном межнациональном пространстве при обучении иностранным языкам // *Primo Aspectu*. 2014. Т. 19. № 24 (151). С. 151—154.
11. Michael Kretschmer soll Tillich folgen. Sachsens Ministerpräsident Stanislaw Tillich zieht die Konsequenz aus der CDU-Niederlage bei der Bundestagswahl. URL: <http://www.tagesspiegel.de/politik/sachsen-michael-kretschmer-soll-tillich-folgen/20472716.html>
12. *Петрунева Р. М., Топоркова О. В., Васильева В. Д.* Профессионально-нравственное воспитание студентов инженерно-технического вуза в России и за рубежом // *Известия ВГПУ*. 2015. № 3. С. 70—76.
13. *Вербицкий А. А., Хомякова Н. П.* Формирование межкультурной коммуникации в сфере профессиональной коммуникации как новое направление лингводидактики // *Научно-методические основы формирования инновационной системы языковой подготовки в неязыковом вузе*. М.: ФГБОУ МГЛУ, 2014. С. 30—43.
14. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка*. Страсбург; М.: Совет Европы, Департамент по языковой политике; Московский государственный лингвистический университет, 2001—2003. 259 с.
15. *Новоженина Е. В., Калашиникова Е. Б.* Формирование социолингвистической компетенции студентов на занятиях по иностранному языку // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2010. № 2 (13). С. 121—125.
16. *Ларина Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских культурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с. (Язык, Семиотика, Культура).

© *Топоркова О. В., Новоженина Е. В., Чечет Т. И., 2017*

*Поступила в редакцию
в сентябре 2017 г.*

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: *Топоркова О. В., Новоженина Е. В., Чечет Т. И.* Формирование толерантной личности в межнациональном пространстве при обучении иностранным языкам в техническом вузе // *Социология города*. 2017. № 4. С. 31—36.

For citation: *Toporkova O. V., Novozhenina E. V., Chechet T. I.* [The formation of tolerant personality in the interethnic environment in foreign languages teaching at technical university]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 31—36.

УДК 316

*О. А. Елистратова,
В. В. Щеплянова***РОЛЬ ИНСТИТУТА
ОБРАЗОВАНИЯ
В ПРЕВЕНЦИИ МОЛОДЕЖНОГО
НАРКОТИЗМА**

В статье акцентируется значимая социокультурная, социализирующая деятельность образовательных учреждений в превенции молодежного наркотизма. Отмечается, что формирование эффективной превенции проблем молодежного наркотизма станет успешнее в результате комплексного применения инновационных методик, технологий, положительного опыта регионов субъектами образования, досуговыми группами.

Ключевые слова:
институт образования,
молодежь,
наркотизм,
превенция.

*O. A. Elstratova,
V. V. Shcheblanova***THE ROLE
OF INSTITUTE OF EDUCATION
IN PREVENTION OF YOUTH
DRUG ADDICTION**

The article emphasizes the significant social and cultural socializing activity of educational institutions in the prevention of youth drug addiction. It is noted that the formation of an effective prevention of the problems of youth drug addiction will become more successful in the result of the integrated application of innovative methods, technologies, positive experience of regions by the subjects of education and leisure groups.

Keywords:
institute of education,
the youth,
drug addiction,
prevention.

Введение

В общественном сознании явление наркотизма воспринимается как молодежная проблема [1, с. 143-185], сопровождаемая безработицей, нежеланием учиться, работать, сидением по подъездам, неумением проводить свободное время мирно, с толком. Российские исследователи [2] отмечают рост как доли, так и абсолютной численности несовершеннолетних и молодежи, приобщающейся к пробе или потреблению наркотиков. По мнению ряда авторов, в настоящее время в России необходимо принятие на законодательном уровне более жесткой государственной программы противодействия взаимосвязанным и взаимовлияющим феноменам наркопреступности и экстремизма [3, с. 26].

Основная часть

Молодежь [4, с. 152—157] — это группа, которой имманентно присущи риски, также выступающие ее группообразующим фактором и фактором социального развития. Двойственный статус современной молодежи квалифицирует ее одновременно и как «незрелую» социальную единицу и, в то же время, как ресурс социально-инновационного актора процессов реорганизации социальной системы. Ведь молодость — переходное состояние в становлении «человека социального», возрастная принадлежность, постепенно институционализирующаяся, принимающая социально-статусные, ролевые конфигурации, специфику деятельности и организации [5, с. 12—13]. А данные процессы перехода связаны с рисками, пробами и ошибками в выборе жизненного пути, способах самореализации. Прорыв к желаемым статусным позициям в условиях резких социальных изменений для молодежи неминуемо становится делом рискованным [6, с. 42—43].

Изучение социологической категории «молодежь» неразрывно связано с процессом социализации, под которой понимается процесс взаимодействия индивида и социальной среды, заключающийся в передаче-освоении социального опыта, становлении человека социального и, в итоге, воспроизводстве самого общества. Социализация — это процесс и результат диалектиче-

Об авторах:

Елистратова Ольга Александровна – аспирант,
Саратовский государственный
технический университет
им. Ю. А. Гагарина.
Российская Федерация, 410054,
г. Саратов, ул. Политехническая, 77;
olga.elistratova.1980@mail.ru

Elistratova Ol'ga Aleksandrovna – Postgraduate student,
Saratov State Technical University
named after Yuri Gagarin.
77, Politehnicheskaya St., Saratov,
410054, Russian Federation,
olga.elistratova.1980@mail.ru

Щебланова Вероника Вячеславовна – доктор социологических наук,
профессор,
Саратовская государственная
юридическая академия.
Российская Федерация, 410056,
г. Саратов, ул. Вольская, 1;
vsheblanova@mail.ru

Shechblanova Veronika Vyacheslavovna – Doctor of Sociology, Professor,
Saratov State Legal Academy,
1, Volskaya St., Saratov,
410056, Russian Federation;
vsheblanova@mail.ru

ского взаимодействия личности и общества, вхождение, «внедрение» индивида в общественные структуры посредством социально необходимых качеств [7, 8]. Понятие социализации является широким по своему наполнению, акцентирующим одновременно контексты, процессы и итоги формирования, развития личности. Процесс социализации определяется в основном функционированием социализирующих институтов и обусловлен их насущной потребностью в эффективном выполнении передачи социального опыта.

Система образования — один из важнейших социализирующих институтов. Следуя П. Сорокину, отметим, что личность, общество и культура представляют собой неразрывное единство, от количества и качества их взаимодействий зависит развитие человеческой индивидуальности и самого социума [9, с. 14]. Образование обеспечивает социализацию индивидов: передачу ценностей господствующей культуры, знания новым поколениям, развитие качеств, необходимых для жизненных процессов и преобразований. Как отмечает Э. Гидденс, агентами социализации выступают «социальные контексты, в рамках которых совершаются процессы социализации. Во всех культурах семья является для ребенка основным социализирующим агентом. Однако на более поздних стадиях жизни вступает в действие множество других агентов социализации» [10, с. 67]. И понятие «агент социализации» применимо для обозначения деперсонифицированных сил общества, в частности системы образования. Остановимся на деятельности института образования в превентивном пространстве молодежного наркотизма.

Как социализирующий, социокультурный институт образование представляет систему, охватывающую совокупность статусов и ролей, норм и ценностей, социальных организаций, отвечающую за передачу новым поколениям накопленного человеческого опыта, часть процесса социализации личности в ходе ее становления и адаптации к определенным общественным отношениям. Функциями института образования являются: трансляция социокультурного наследия, генерирование и хранение культуры общества, социализация личности и ее интеграция в общество [11, с. 74—75].

Эмпирическая социология, к сожалению, демонстрирует отсутствие позитивного влияния уровня образования на наркопотребителей, их родителей на неприятие, непотребление наркотиков. В частности, как отмечают исследователи, в настоящее время среди наркопотребителей значительна доля подростков, имеющих родителей как с незаконченным, так и с законченным высшим образованием; к наркотикам приобщаются как дети родителей, потерявших свой социальный статус (имеющих высшее образование и не имеющих работы, заработка), так и дети родителей, приобретших принципиально новый социальный статус (уровень образования низкий, материальная обеспеченность высокая) [12].

Если же говорить непосредственно о деятельности института образования в превенции молодежного наркотизма, то образовательными учреждениями такой опыт накоплен: подготовлены учебные программы, печатные и видеоматериалы для антинаркотического просвещения, пропаганды здорового образа жизни, комплекты учебно-методических пособий по профилактике злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде. Одним из образцов нетривиальных мероприятий со стороны учителей, стимулирующих творчество, вовлеченность обучающихся в антинаркотические практики, может стать пример организации тольяттинского «Театра нового горизонта», где проблемы наркотизма представляют учащимся через сказки.

Эта мысль находит свое подтверждение в действующей Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г. [13]. Организация досуга детей, подростков и молодежи, вовлечение их в спортивные и общественно полезные мероприятия являются одними из основных мер профилактики потребления наркотических веществ.

Центральными направлениями внеучебной и досуговой деятельности обозначены: спортивно-оздоровительные, художественно-эстетические, научно-познавательные, военно-патриотические направления, общественно-полезная, проектная деятельность. Обозначенные мероприятия в Стратегии не только связываются с вовлечением молодежи в активную спортивную и социальную деятельность, но и направлены на организацию просветительской, воспитательной работы образовательных учреждений совместно с общественными объединениями, волонтерством, являющимся альтернативой государственных форм социальной работы, фактором становления гражданского общества. Волонтеры выступают неоплачиваемыми, сознательными, добровольными акторами деятельности на благо других [14, с. 153]. В рядах существующего волонтерского движения как агента антинаркотической деятельности присутствуют бывшие наркоманы, их родители или другие вовлеченные студенты, школьники.

Заключение

Таким образом, в России феномен наркотизма подвергается превенции через деятельность социокультурных, социализирующих институтов, важнейшим из которых является институт образования, который хоть и не имеет своей основной целью, но влияет на проблемы молодежного наркотизма. Формирование эффективной превенции проблем молодежного наркотизма

станет успешнее в результате комплексного применения инновационных методик, технологий, положительного опыта регионов субъектами образования, досуговыми группами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лукьянова Е. «Активы» и «пассивы» региональной антинаркотической политики: оценки ее эффективности с точки зрения концепции социального капитала // Тринадцатый шаг: социология наркотизации / под ред. Е. Л. Омельченко. Ульяновск: Изд-во УГУ, 2002. 260 с.
2. Шереги Ф. Наркоситуация в молодежной среде // Капитал страны. 2010. 25 октября. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Narkotiki.pdf>
3. Готчина Л. В. О взаимосвязи и взаимовлиянии экстремизма и наркогизма // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2. С. 23—27.
4. Зубок Ю. А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003. 161 с.
5. Вишневский Ю. Р. Актуальные проблемы социологии молодежи / под ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: УрФУ, 2010. 9 с.
6. Зубок Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. 160 с.
7. Рубчевский К. В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация // Общественные науки и современность. 2003. № 3. 176 с.
8. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Проблемы социализации. История и современность. М.: МПСИ, 2013. 216 с.
9. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
10. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
11. Агапов П. В. Образование // Социологическая энциклопедия. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 74—75.
12. Наркомания: ситуация, тенденции и проблемы / под общ. ред. М. Е. Поздняковой; Институт социологии РАН. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2002.
13. Позднякова М. Е. Особенности наркотизации населения в современной России. URL: http://www.narkotiki.ru/5_5495.htm
14. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года от 09.06.2010 № 690. URL: http://paracels55.ru/_ld/0/36_690uP090610.pdf
15. Готчина Л. В., Коробов В. Б., Канибер Ю. Н. Основные технологии профилактики наркогизма: курс лекций / БелЮИ МВД России. М., 2008. 357 с.

© Елистратова О. А., Щебланова В. В., 2017

Поступила в редакцию
в сентябре 2017 г.

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: Елистратова О. А., Щебланова В. В. Роль института образования в превенции молодежного наркогизма // Социология города. 2017. № 4. С. 37—40.

For citation: Elistratova O. A., Shcheblanova V. V. [The role of institute of education in prevention of youth drug addiction]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 37—40.

УДК 364.122

*А. С. Мельников,
Е. В. Мельникова,
Н. В. Казанова*

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ
АГЛОМЕРАЦИЙ
НА ЮГЕ РОССИИ**

В статье рассматриваются основные проблемы формирования и эволюции агломераций на данном этапе развития современного российского общества. Проведен анализ особенности агломераций юга России.

Ключевые слова:
социальная агломерация,
миграционные процессы,
население,
юг России.

*A. S. Mel'nikov,
E. V. Mel'nikova,
N. V. Kazanova*

**PROBLEMS OF THE
DEVELOPMENT
OF CONTEMPORARY
AGGLOMERATIONS
IN THE SOUTH OF RUSSIA**

The main problems of formation and evolution of agglomerations at this stage of development of modern Russian society are considered in the article. The features of agglomerations in the south of Russia are analyzed.

Key words:
social agglomeration,
migration process,
population,
the south of Russia.

Введение

Формирование агломераций начинает приобретать статус наиболее значимого направления стратегического развития России. Концентрация городского населения приводит к изменению социальной структуры, в которой доля сельского населения неуклонно снижается. Так, за последние сто лет картина расселения изменилась принципиально: в начале прошлого века доля сельского населения преобладала в структуре населения России — 87 %; в последующие 90 лет переток населения привел к равенству долей, а к окончанию первого десятилетия XXI в. городское население уже приблизилось к 75 % [1, с. 63; 2; 3]. Цифры свидетельствуют об общем приросте за счет жителей города, а также о стремительном снижении сельского населения [3, 4]. Из данных последней переписи очевидно, что сохраняется более высокий темп снижения численности сельского населения по сравнению с городским. На основании данных Росстата о переписи населения очевидна тенденция снижения всего населения РФ за последние двадцать лет [5].

Основная часть

Объяснить такую динамику можно, рассмотрев причины, сформировавшие процесс перетока (табл. 1). Мощная волна переселения, которая возникла в период индустриализации страны в 30-е годы прошлого века, способствовала динамичному развитию городов. Впоследствии наиболее крупные промышленные центры укрупнялись настолько, что могли аккумулировать трудовые ресурсы, находящиеся на территории города-ядра, а также притягивали население близлежащих населенных пунктов [2; 3; 6]. Возникло явление «маятниковой миграции», отражающее специфику жизни и работы в крупных промышленных городах, связанную с частыми поездками на работу, учебу, для проведения свободного времени. Это способствовало дальнейшему развитию единой инфраструктуры.

Очень часто город-ядро обеспечивал не только наличие большого числа рабочих мест, но и более высокую заработную плату, что,

Об авторах:

Мельников Антон Сергеевич – аспирант, Волгоградский государственный университет. Российская Федерация, 400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100; mel13deb@gmail.com

Mel'nikov Anton Sergeevich – Postgraduate student, Volgograd State University. 100, Universitetsky Ave., Volgograd, 400062, Russian Federation; mel13deb@gmail.com

Мельникова Елена Витальевна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Российская Федерация, 400005, г. Волгоград, пр-т им. Ленина, 28; evm.34@yandex.ru

Mel'nikova Elena Vital'evna – Candidate of Sociology, Docent, Economics and Management Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 28, Lenina Ave., Volgograd, 400074, Russian Federation; evm.34@yandex.ru

Казанова Наталия Витальевна – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и права, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Российская Федерация, 400005, г. Волгоград, пр-т им. Ленина, 28; nvk-work@yandex.ru

Kazanova Nataliya Vital'evna – Candidate of Philosophy, Docent, Philosophy and Law Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 28, Lenina Ave., Volgograd, 400074, Russian Federation; nvk-work@yandex.ru

безусловно, повышало привлекательность жизни в городе.

Еще одним важным фактором урбанизации стали высокие темпы строительства жилья. Многие семьи смогли переехать в современные квартиры с более комфортными условиями. Наиболее привлекательным города стали для молодежи, так как, помимо хорошо оплачиваемой работы, предоставляли возможности для разнообразного досуга.

Жизнь деревенского жителя предполагает тяжелый физический труд и однообразный быт. Неурожайные годы, сложные условия труда и жизни, очевидно, влияют на принятие решения о смене образа жизни. Кроме того, наглядные примеры, свидетельствующие о положительном опыте, дополнительно мотивируют к переезду в город. Можно сказать, что индустриализация дала толчок формированию агломераций, однако только число промышленных предприятий и их размер не могут быть гарантом развития агломерации. Особая роль в этом процессе принадлежит культуре и образованию, обеспечивающим синергетический эффект, усиливающий значение основных факторов.

При определении агломерации наиболее часто выделяют следующие аспекты развития городов: численность населения более 100 тыс. человек; наличие двух и более городов-спутников; высокая скорость жилой застройки и ее непрерывность (разрыв не более 20 км между городом-ядром и его спутниками); интенсивность поездок на работу, учебу, для отдыха, между ядром и периферией; преобладание доли населения, занятого несельскохозяйственными работами [1; 6; 7; 8].

Масштабы агломерации определяются в основном размерами города-ядра, а динамика численности населения этих городов позволяет судить, насколько они привлекательны как центры притяжения.

Данные об изменении численности населения показывают, что самый большой приток населения наблюдается в Санкт-Петербург и Москву (55 889 и 50 538 человек соответственно). Далее следуют Новосибирск (+18 777 чел.), Красноярск (+15 999 чел.). По остальным горо-

дам изменения менее значительны. Совокупный объем прироста формируется из двух составляющих: естественного и миграционного. Отрицательное значение притока (отток) населения зафиксировано в трех городах: Нижнем Новгороде (–5250 чел.), Самаре (–1191 чел.) и Волгограде (–551 чел.).

Таблица 1. Динамика изменений численности населения СССР/РФ

Общий прирост населения за межпереписной период, %	1970–1979	1979–1989	1989–2002	2002–2010
Все население	5,7	7,0	–1,3	–1,6
Городское население	17,7	13,7	–1,4	–1,0
Сельское население	–13,9	–8,0	–0,8	–3,1

Таблица 2. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям с миллионным населением [9]

№	Город	на 01.01.2017	на 01.01.2016	Изменение	
				Абс.	%
1	Москва	12 380 664	12 330 126	50 538	0,41
2	Санкт-Петербург	5 281 579	5 225 690	55 889	1,07
3	Новосибирск	1 602 915	1 584 138	18 777	1,19
4	Екатеринбург	1 455 514	1 444 439	11 075	0,77
5	Нижний Новгород	1 261 666	1 266 871	–5205	–0,41
6	Казань	1 231 878	1 216 965	14 913	1,23
7	Челябинск	1 198 858	1 191 994	6864	0,58
8	Омск	1 178 391	1 178 079	312	0,03
9	Самара	1 169 719	1 170 910	–1191	–0,10
10	Ростов-на-Дону	1 125 299	1 119 875	5424	0,48
11	Уфа	1 115 560	1 110 976	4584	0,41
12	Красноярск	1 082 933	1 066 934	15 999	1,50
13	Пермь	1 048 005	1 041 876	6129	0,59
14	Воронеж	1 039 801	1 032 382	7419	0,72
15	Волгоград	1 015 586	1 016 137	–551	–0,05

Структура прироста населения в южных регионах России (Южный и Северо-Кавказский федеральные округа) имеют свою специфику (рис. 1).

Анализ приведенных данных позволяет сделать некоторые выводы о специфике прироста. Максимальный прирост наблюдается в Московской области (+104 823 человека), причем на 98,9 % он обусловлен миграцией. В Санкт-Петербурге на миграцию приходится 80 % общего прироста (+55 889 человек). На юге России наиболее привлекателен для миграции Краснодарский край: здесь миграция обеспечила 97,5 %, общего годового прироста населения (+57 141 чел.).

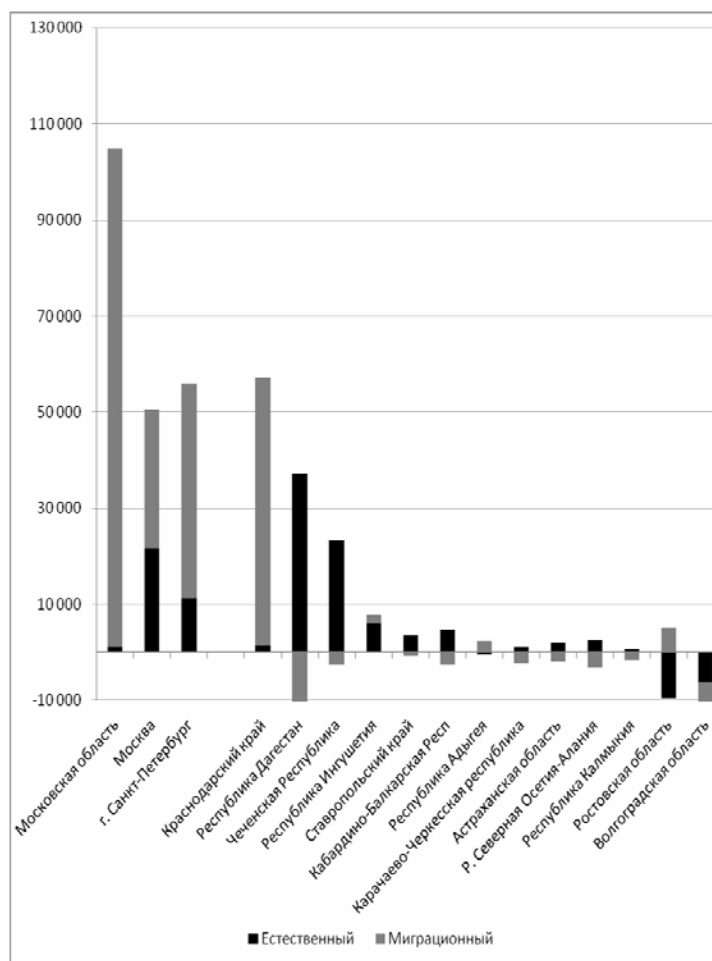

Рис. 1. Динамика численности населения регионов на 01.01.2017 и 01.01.2016 (юга России (ЮФО и СКФО) в сравнении с регионами Москвы и Санкт-Петербурга) [5]

В ряде рассмотренных регионов естественный прирост значительно превышает миграционный. Так, в Республике Дагестан естественный прирост составил 37 148 человек, обеспечив общий прирост 26 240 человек, в то время как миграция здесь, как и в большинстве регионов юга России, носит отрицательный характер.

Наиболее проблемной не только в южном регионе, но и в России в целом с точки зрения прироста населения и уровня развития условий жизни мы можем назвать Волгоградскую область (–10 735 человек) [4; 5; 10; 11]. Кроме Волгограда, только еще в двух городах-миллионниках — Нижнем Новгороде и Самаре — наблюдается снижение численности жителей города-ядра, при этом также происходит снижение общей численности по этим областям. Видно, что снижение численности за счет естественной убыли усугубляется миграционным оттоком. Особенно это актуально для Волгограда и Волгоградской области.

В целом в большинстве регионов России общий прирост формируется из разнонаправленных потоков естественного и миграционного прироста. По некоторым регионам это «встречное движение» позволяет несколько нивелировать отрицательные показатели либо естественного, либо миграционного оттока. Сопоставление данных в приведенных выше таблицах также дают возможность сделать вывод о том, что в ряде областей положительные миграционные потоки направлены в центральные города агломераций, т. е. продолжается отток населения из районов в областной центр.

Пока Россия развивается в условиях нарастания региональных диспропорций. Население из мелких городов и сельской местности переезжает в более крупные населенные пункты, в то же время жители областных центров тоже меняют место жительства, уезжая в основном в Москву, Санкт-Петербург, Краснодар, Новосибирск и Казань. Существенная часть населения эмигрирует в зарубежные страны. Выбывшее население замещается миграционными потоками из ближнего зарубежья, в основном бывшего СССР [10; 11].

Если учесть то, что скорость прироста численности населения связана с темпами и эффективностью развития агломерации, то миграционная ситуация уже свидетельствует о неравномерности регионального развития. Дальнейшее нарастание диспропорций приведет к истощению в регионах качественных трудовых ресурсов и их концентрации в нескольких агломерационных образованиях. Учитывая масштабы страны, сформируется очень неравномерная картина распределения с незначительным числом очагов промышленного и культурного развития. Остальная территория будет ветшать и деградировать.

Заключение

Полагаем, выравнивание развития возможно только в том случае, если на смену существующей парадигме придет понимание того, что все акценты развития агломераций должны быть направлены на формирование человеческого капитала, обеспечение возможностей и создание условий для его развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Терелянский П. В., Мельников А. С. Факторы, определяющие инновационное развитие городской агломерации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 4(12). С. 62—67.
2. Нефедова Т. Г. Сжатие и поляризация сельского пространства России // Демоскоп Weekly, 16—30 апреля 2012. № 507-508, 2010. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/analit01.php>
3. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 42—57.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат. сб. М., 2015. 311 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/soc-pol.pdf

5. Численность населения регионов России 2017. Крупные регионы России и федеральные округа по населению список. URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia

6. *Петров Н. В.* Городские агломерации: состав, подходы к делимитации // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. Свердловск, 1998. 262 с.

7. *Перцик Е. Н.* Крупные городские агломерации: развитие, проблемы проектирования // Сборник трудов Академических чтений «Проблемы развития агломераций в России». М.: КРАСАНД, 2009. С. 34—46.

8. *Лапто Г. М., Полян П. М., Селиванова Т. И.* Городские агломерации. Откуда есть пошла агломерация // Демоскоп Weekly. 2010. № 407-408. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php>

9. Города миллионники России — 2017 список 04.09.2017. URL: <http://www.statdata.ru/goroda-millionniki-rossii-po-naseleniu>

10. Социокультурный портрет региона / Е. В. Ануфриева, Н. В. Дулина, Е. Г. Ефимов, Н. А. Овчар, В. В. Токарев; ВолгГТУ. Волгоград, 2013. 159 с.

11. *Мельников А. С., Казанова Н. В., Мельникова Е. В.* Миграционные процессы как проблема устойчивого развития агломерации // Известия ВолгГТУ. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 22. 2015. № 8(171). С. 38—41.

© **Мельников А. С., Мельникова Е. В., Казанова Н. В., 2017**

*Поступила в редакцию
в сентябре 2017 г.*

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: Мельников А. С., Мельникова Е. В., Казанова Н. В. Проблемы развития современных агломераций на юге России // Социология города. 2017. № 4. С. 41—46.

For citation: Mel'nikov A. S., Mel'nikova E. V., Kazanova N. V. [Problems of the development of contemporary agglomerations in the south of Russia]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 41—46.

УДК 316.472.4

*Л. В. Намруева***СОСТОЯНИЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
В ОЦЕНКАХ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ**

Статья посвящена анализу результатов анкетирования ($N=300$), проведенного в Республике в 2017 г., которые позволяют рассмотреть состояние этнокультурного образования, проблемы межэтнических отношений в молодежной среде.

Ключевые слова:
этническая культура,
регионализация образования,
предметы этнокультурной
направленности.

*L. V. Namrueva***THE STATE
OF ETHNOCULTURAL
EDUCATION
AS VIEWED BY STUDENTS**

The article is devoted to the analysis of the results of the questionnaire ($N=300$) carried out in the Republic of Kalmykia in 2017. These results allow considering the state of ethnocultural education, the problems of inter-ethnic relations among young people.

Key words:
ethnic culture,
regionalization of education,
objects of ethnocultural
orientation.

ВВЕДЕНИЕ

Современные этнические процессы, проходящие в Республике Калмыкия, характеризуются консолидацией калмыцкого народа, повышением его самосознания, формированием общих черт культуры и быта на основе этнических традиций и современных достижений человечества. В связи с этим система современного образования нацелена не только на получение знаний, но и на включение молодых людей в этнокультурное пространство, приобщение их к этническому наследию.

Развитие современной России требует разработки проблем образования не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Исследователи отмечают, что основной функцией образования в современной ситуации, радикально меняющей его качество, выступает функция превращения образования в реальный механизм общественного и культурного развития различных регионов, страны в целом, а также и разностороннего развития личности каждого жителя региона [1]. Регионализация образования понимается как учет региональных особенностей (этнографических, историко-культурных и т. п.) в содержании и организации образовательных процессов — в воспитании, обучении, формировании. Это позволяет обеспечить полноту и непрерывность процесса образования конкретной личности, проживающей на данной территории, в нашем случае — в Республике Калмыкия.

Сквозными темами и объектами содержания этнокультурного образования в Республике являются калмыцкий язык, связанный с письменностью Зая-падиты — «Тодо бичиг»; фольклор и эпос «Джангар»; духовная культура и духовные ценности; традиционная «культура жизнеобеспечения»; историческая преемственность и культура родного края, монголосфера [2, с. 134].

Проведение исследования

Проанализируем результаты анкетного опроса учащейся молодежи ($N=300$). 1-я группа — 100 учащихся старших классов школ, 50 студентов колледжей и 2-я группа — 150 студентов высших учебных заведений. Были выбраны

Об авторе:

Намруева Людмила Васильевна —
кандидат социологических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
отдела комплексного мониторинга
и информационных технологий,
Калмыцкий научный центр РАН,
Российская Федерация, 358000,
г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8;
namruevalv@kigiran.com

Namrueva Lyudmila Vasil'evna —
Candidate of Sociology, Docent,
leading researcher of Department of
Integrated Monitoring and Information
Technology,
Kalmyk Scientific Center RAS,
8, I.K. Iliskina St., Elista,
358000, Russian Federation;
namruevalv@kigiran.com

учебные заведения со смешанным этническим составом. В первой группе выборка по гендерному признаку распределена поровну: 50 % — юноши и 50 % — девушки, во второй группе доминируют девушки (60,5 %).

По национальной принадлежности: 28 % — русские, 65 % — калмыки, 7 % — представители других национальностей. Такая структура выборки соответствует молодежным когортам генеральной совокупности, которая проявляется в доминировании калмыцкой молодежи в образовательных организациях средней и высшей школы.

Следует отметить, что, идентифицируя свою национальность, более 80 % обучающихся отметили одну этническую принадлежность, 15 % респондентов указали две национальности. Не более 5 % не пожелали указывать свою этническую идентичность. Некоторых учащихся смутила формулировка вопроса. Большинство опрошенных (90 %) — старожилы, проживают в Республике более 10 лет.

Рассмотрим, каков у молодежи интерес к образовательным предметам этнокультурной направленности. В шестерку наиболее интересных предметов этнокультурной направленности входят: история родного края (55 %), национальные традиции (52 %), история народа/история народов региона (49 %), национальная кухня (43 %), национальные танцы (38 %), национальная литература, народный эпос, народные сказания (32 %). Малая доля, 5 % от всей выборочной совокупности, заметила, что никакие темы о культуре народов России не интересны. Эти же ребята считают, что знания этнокультурной направленности им не нужны (5 %).

К счастью, противоположного мнения придерживается подавляющее большинство нашей выборки, имеющее разные взгляды на этот счет. Так, пятая часть полагает, что эти знания нужны для ознакомления (20 %), для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (29 %), для сохранения традиций (61 %). Треть опрошенных отмечает, что предметы этнокультурной направленности нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (33 %), эти знания нужны всем, кто любит родной край (33 %), такие знания нужны всем

гражданам России (21 %). Вышеприведенные итоги свидетельствуют, что у молодежи сформированы мотивы приобщения к этнокультурным знаниям, которые связаны с сохранением традиций (61 %) и этнической идентичности (33 %).

Согласно разделяемому нами утверждению А. Б. Панькина, образование становится средством воспроизводства единой этнической картины мира и развития ее составляющих, при этом содержание образования выводит личность в этническое, российское и мировое культурное пространство [3].

Регионализация образования предполагает приобщение обучаемых к культурно-историческим традициям, ознакомление с этнографическими особенностями региона. Комплексная сфера образования включает и другие образовательные сферы — производства, науки, культуры, здравоохранения, управления и политики, бытового обслуживания и т. д.

Один из вопросов анкеты позволяет определить, какие наиболее популярные виды труда и профессии, по мнению обучающихся, нуждаются в знаниях о традиционной (народной) культуре. Среди них определены: туристические услуги (53 %), образование и воспитание (40 %), создание художественных изделий (38 %), народные промыслы, производство игрушек (38 %), концертная деятельность (36 %), производство продуктов питания и блюд (35 %). Лишь небольшая доля опрошенных, 6 %, считают, что знания о народной культуре для будущей профессии не нужны.

Как видим, этнокультурные потребности молодых людей связаны с элементами этнической культуры, а именно с владением этническим языком, традициями и обычаями, приобщением к религиозным ценностям, этническому искусству. С ростом этнического самосознания именно эти факторы становятся наиболее востребованными этнокультурными элементами в жизни населения Республики [4, с. 104—119].

Проанализируем ориентированность молодежи на прагматический эффект этнокультурной компетенции. 17 % респондентов отметили, что никакие предложенные разработчиками анкеты виды трудовой деятельности им не интересны. 39 % затруднились с ответом. Оставшаяся часть отмечает, что для их будущей профессии интересны: медицина (11 %), образование и воспитание (11 %), туристические услуги (10 %), маркетинг (10 %), юридические услуги (8 %), концертная деятельность (8 %).

Современный человек находится в ситуации смешения различных этносов и этнических культур. Это взаимодействие требует от личности диалогичности, понимания, уважения к культурной идентичности других людей, что достигается в процессе образования, которое обращено к человеку и ориентировано на культуру, призвано поддерживать индивидуальность, уникальность каждой личности, ее способность к самосовершенствованию и дальнейшему культурному саморазвитию. С учетом новых социокультурных реалий мировая педагогическая мысль разрабатывает соответствующие направления развития образования. В докладе Международной комиссии ЮНЕСКО «О глобальных стратегиях развития образования в XXI веке» подчеркивается, что образование должно способствовать тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить свое место в мире, а с другой, — привить ему уважение к другим культурам [Цит. по: 5].

В анализируемом исследовании с помощью рисуночного вопроса определялось отношение к лицам, отличающимся от группы религиозными, языковыми особенностями. В ситуации перемены между занятиями проективное расположение студента-мигранта свидетельствует в половине случаев о полной интеграции его в учебном коллективе (51 %), о значительной интеграции (14 %), об определенной интеграции (3 %), о незначительной интеграции, определенной изоляции (18 %), полуизоляции (1 %). Можно утверждать, что дети-мигранты, обучающиеся в школах, вузах Республики, в большинстве своем интегрированы в социуме учащихся. Однако ответы 14 % респондентов свидетельствует об обратном, учащиеся мигранты изолированы полностью.

Расположение учащегося, отличающегося по религиозному признаку, информирует о том, что более половины опрошенных (59 %) воспринимают его полностью интегрированным в коллективе. Ответы 16 % также говорят об интеграции такого обучающегося (значительной интеграции — 8 %, об определенной — 8 %). Мнение 16 % респондентов свидетельствует о разной степени изоляции (определенной — 15 %, полуизоляции — 1 %). 9 % опрошенных считают члена учебного коллектива, который отличается своим вероисповеданием, полностью изолированным.

Третий проективный рисунок фиксирует, что учащийся с другим языком общения, по мнению 82 % опрошенных, интегрирован в учебном коллективе в разной степени (полностью — 63 %, значительно — 9 %, определено — 10 %). Ответы пятой части нашей выборки (20 %) свидетельствуют об обратном — об изоляции (полной — 9 %, полуизоляции — 3 %, определенной — 8 %).

В целом ответы на три рисуночных вопроса позволили определить проективное отношение к культурным отличиям в учебном коллективе. Так, для более половины опрошенных (58 %) культурные отличия не имеют значения, 17 % учитывают частично культурные отличия, 15 % подчеркивают культурные отличия, десятая часть (10 %) обостренно воспринимает эти различия.

Последующий вопрос позволил определить, на какие отличия обращают свое внимание учащиеся. К наиболее распространенным признакам отнесены: возраст (45 %), традиции, нормы поведения (45 %), ум (38 %), язык (35 %), внешность (34 %), занятия вне учебы, работы (30 %). Таким образом, учащаяся молодежь в первую очередь обращает внимание на демографические и персональные отличия (42 %), далее следуют культурные отличия (37 %), заметно отстают социальные отличия (22 %).

Вопрос «Какие чувства у Вас возникают, если замечаете в людях отличия?» позволил определить стереотипные отношения учащейся молодежи в зависимости от конкретных отличий, в нашем исследовании — по языку, месту предыдущего проживания, национальности, традициям и нормам поведения, религии.

Несмотря на языковые различия, большинство опрошенных (58 %) ощущают интерес, четверть ничего не ощущают к носителям иного языка, а 16 % не испытывают желания общаться с ними. Половина респондентов поддерживает, ничего не ощущают к таким людям, меньшее количество неодобрительно относится к ним. Менее половины (44 %) при встрече с людьми другого языка чувствуют новые возможности. 28 % ничего не ощущают к ним, такое же ко-

личество чувствуют препятствия. По критерию «доверие» значительно меньше положительных ответов. Так, всего лишь 20 % признались, что они готовы доверять носителям другого языка. 45 % ничего не ощущают к таким людям. Чуть более трети, 35 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к прибывающим из других мест большинство опрошенных (68 %) проявляют интерес, пятая часть (21 %) ничего не ощущают к ним, а каждый девятый респондент (11 %) не испытывает желания общаться с ними. Около половины опрошенных (46 %) готовы их поддерживать, более трети (38 %) ничего не ощущают к таким людям, меньшее количество (16 %) неодобрительно относится к ним. Более трети опрошенных (36 %) при встрече с мигрантами чувствуют новые возможности. 40 % ничего не ощущают к ним, четверть анкетируемых (24 %) чувствует препятствия.

По критерию «доверие» наблюдаем значительное уменьшение положительных ответов. Только 15 % готовы доверять прибывшим из других мест. Почти половина, 49 %, ничего не ощущают к таким людям. Более трети, 36 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к гражданам другой национальности 41 % опрошенных проявляют интерес, такое же количество опрошенных ничего не ощущают к ним. 18 % не испытывают желания общаться с ними. Более трети опрошенных (35 %) готовы поддерживать представителей иной этнической группы, 43 % ничего не ощущают к ним, пятая часть (22 %) опрошенных неодобрительно относится к ним. Почти четверть опрошенных (23 %) при встрече с лицами другой национальности чувствуют новые возможности. Около половины 49 % ничего не ощущают к ним, более четверти анкетируемых (28 %) чувствует препятствия. По критерию «доверие» заметно уменьшилось число положительных ответов. Только каждый пятый (20 %) готов доверять представителям другой этнической группы. 44 % ничего не ощущают к ним. Более трети, 36 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к представителям других традиций большинство опрошенных (57 %) проявляют интерес, заметно меньшее число опрошенных (29 %) ничего не ощущают к ним, 14 % не желают общаться с ними. Более трети опрошенных (36 %) готовы поддерживать представителей иных традиций, 39 % ничего не ощущают к ним, четверть (25 %) опрошенных проявляют неодобрительное отношение к ним. 30 % опрошенных при встрече с людьми других традиций чувствуют новые возможности. 39 % ничего не ощущают к ним, 31 % анкетируемых чувствуют препятствия. По критерию «доверие» только каждый пятый (22 %) готов доверять представителям других традиций. 40 % ничего не ощущают к ним. Более трети, 38 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к лицам, исповедующим другую религию, менее половины опрошенных (41 %) проявляют интерес, 39 % ничего не ощущают к ним, каждый пятый (20 %) не желает общаться с ними. Менее трети опрошенных (30 %) готовы поддерживать представителей другой религии, около половины, 48 %, ничего не ощущают к ним, 22 % проявляют неодобрительное отношение к ним, 23 % опрошенных при встрече с приверженцами другой религии чувствуют новые возможности. Около половины, 46 %, ничего не ощущают к ним, 31 % анкетируемых чувствуют препятствия. По критерию «доверие» только 16 % готовы доверять представителям другой религии. 44 % ничего не ощущают к ним. 40 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

Заключение

Исследование позволило определить широкий спектр возникающих чувств у учащихся в ситуациях взаимодействия с людьми, отличающимися по этнокультурным признакам. К сожалению, имеют место негативные чувства. Одной из причин этого, на наш взгляд, является то, что основной акцент в образовательных учреждениях сделан на овладении учебными знаниями, отвечающими современному уровню развития общества. Вместе с тем недостаточно внимания уделяется нравственным аспектам формирования личности, в частности терпимости (толерантности) как принципу межэтнического и межличностного общения. Позиция «равенства разнообразия» предупреждает насилие, делает возможным сосуществование различных людей и человеческих общностей, а также при сохранении индивидуальности стимулирует их взаимное развитие и обогащение [6].

Таким образом, одна из основных задач современного образования должна заключаться в воспитании личности, способной воспринимать и понимать многообразие культур, жить в мире с другими людьми, уметь находить бесконфликтное решение в спорных ситуациях, выстраивать межэтнические и межличностные коммуникации в условиях диалога культур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подзолков В. Г. Социальные, экономические и культурно-исторические основания регионализации образования // Гуманизация культуры как проблема современного общества: сб. науч. статей / С. Е. Шиянов, Т. Ф. Маслова (отв. ред.). Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2014. С. 164—168.
2. Панькин А. Б. Этнокультурная коннотация образования. Элиста: КалмГУ, 2009. 380 с.
3. Панькин А. Б. Объективация духа калмыков в процессе этнокультурной коннотации содержания образования // Народы Калмыкии в евразийском историко-культурном пространстве: прошлое, настоящее и перспективы развития / отв. ред. А. Н. Овшинов. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2016. С. 120—129.
4. Намруева Л. В. Этнокультурные потребности населения как основа этнокультурной политики региона // Е. А. Гунаев, М. Б. Марзаева, Л. В. Намруева Этнокультурная политика в мультиэтническом регионе Российской Федерации (на примере Республики Калмыкия) / отв. ред. Л. В. Намруева. Элиста: КИГИ РАН. 2014. 180 с.
5. Чуприна А. А. Культура личности будущего педагога в условиях модернизации образования: философский аспект // Гуманизация культуры как проблема современного общества: сб. науч. статей / С. Е. Шиянов, Т. Ф. Маслова. Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2014. С. 190—194.
6. Касьянова Е. И. Толерантность в системе ценностных приоритетов высшего образования // Социология в системе научного управления: материалы IV Всерос. социол. конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. М.: ИС РАН, 2012. ICD ROM. С. 1069—1070.

© **Намруева Л. В., 2017**

Поступила в редакцию в сентябре 2017 г.

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: Намруева Л. В. Состояние этнокультурного образования в оценках учащейся молодежи // Социология города. 2017. № 4. С. 47—52.

For citation: Namrueva L. V. [The state of ethnocultural education as viewed by students]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 47—52.

УДК 316.4

Введение

Н. А. Овчар

**ЭТНИЧЕСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОГО
САМОЧУВСТВИЯ
ЖИТЕЛЕЙ
РОССИЙСКИХ
ГОРОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ
ВОЛГОГРАДА)
(по результатам
прикладного
исследования)**

В полиэтничном городе, каким является Волгоград, проблемы межнационального взаимодействия не теряют своей актуальности, поскольку мирное соседство представителей разных этносов возможно только благодаря социализации и воспитанию, обеспечивающим социальную преемственность ценностей и установок внутри этнической общности и с другими народами. В статье рассматривается этническая идентичность как один из типов социальной идентичности, представлено ее значение в социальном самочувствии, возможности измерения этнической идентичности.

Ключевые слова:
межнациональное взаимодействие, идентичность, этническая идентичность, территориальная идентичность, множественная идентичность, социальное самочувствие.

Определение человеком своего статуса в обществе, своего места среди других людей осуществляется благодаря идентификации себя с другими. Происходит осознание и обозначение своей принадлежности к тем или иным социальным группам, причисление себя к ним. Вообще идентификация — это признание тождественности [1], в социологии — когнитивный и ментальный механизм, помогающий человеку отождествлять и разотождествлять себя с другими людьми, осознавать свою уникальность и автономию и одновременно неизбежную зависимость, соотносимость с группами, коллективами, обществом в целом [2].

В ситуациях кризиса, нестабильности, неопределенности однозначное и четкое определение своих ингрупп помогает человеку тем, что дает поддержку, защиту, обеспечивая жизненный уровень потребностей.

Надо сказать, что идентификация — внутриличностный процесс, поскольку индивид сам устанавливает и осознает сходство с социальными общностями и группами, на который оказывают влияние внешние факторы. Поскольку личность находится в социуме, среди других людей, вступает в различные взаимодействия, включена в разные социальные институты, возможностей для идентификации и вариантов довольно много. Однако в конечном итоге важно самоопределение индивида, его собственное признание ценности и значимости той или иной социальной группы, общности для него.

Разнообразие социальных групп и общностей может быть обозначено с помощью различных критериев, таких как пол, возраст, этническая принадлежность, гражданство, вероисповедание, место рождения, место проживания, профессия, образование, имущественное положение. И по этим основаниям каждый человек осознанно идентифицируется с представителями социальных групп по возрасту, религии, территории проживания, этносу и т. п. Результатом отождествления с другими людьми и группами является идентичность. Поскольку социальная жизнь многогранна и многопланова, то исследователи фиксируют наличие множественной идентичности у одного человека. В частности, нами в свое время исследовалась территориальная идентичность человека, под которой мы понимали его самоидентификацию с

N. A. Ovchar

**ETHNIC IDENTITY
AS A FACTOR OF SOCIAL
WELL-BEING
OF THE DWELLERS
IN RUSSIAN CITIES
(BY THE EXAMPLE
OF VOLGOGRAD)
(based on the results of
applied research)**

Volgograd region is the polyethnic region, where the problems of interethnic interaction do not lose their relevance, since peaceful neighborhood of representatives of different ethnic groups is possible only thanks to socialization and upbringing, ensuring the social continuity of values and attitudes within the ethnic community and with other peoples. The article considers ethnic identity as one of the types of social identity, presents its importance in social well-being and the possibilities of measuring ethnic identity.

Keywords:
interethnic interaction,
identity,
ethnic identity,
territorial identity,
multiple identity,
social well-being.

Об авторе:

Овчар Надежда Андреевна —
кандидат социологических
наук, доцент,
кафедра истории, культуры
и социологии,
Волгоградский государственный
технический университет
(ВолГТУ).
Российская Федерация,
400005,
г. Волгоград, пр-т им. Ленина, 28;
onadine@mail.ru
Ovchar Nadezhda Andreevna —
Candidate of Sociology, Docent,
History, Culture and Sociology
Department,
Volgograd State Technical
University (VSTU).
28, Lenina Ave., Volgograd,
400074, Russian Federation;
onadine@mail.ru

локальной общностью внутри региона на основе конкретных социальных практик, традиций, совместно переживаемого социального опыта в терминах ценностей, ожиданий, опасений субъекта [3]. Территориальная идентичность была представлена нами несколькими уровнями от локального (уровня поселения) до общегосударственного.

Что касается идентичности этнической, или этнокультурной, то она не может быть представлена как уровень территориальной идентичности [4, с. 117] в условиях высокой динамики миграционных процессов как во всем мире, так и в нашей стране.

Тем не менее этническая идентичность занимает важное место в ряду ресурсов позитивного социального самочувствия, ибо от нее, через определение себя в кругу представителей того или иного этноса, человек ожидает поддержки, помощи, защиты. Аналогичным образом действует и религиозная идентичность (подробнее см. [5—7]).

Предпринимая изучение этнической идентичности, мы ориентировались на имеющиеся методики исследования этого феномена. Так, Л. М. Дробижева в рамках этносоциологического подхода выделила следующие компоненты этнической идентичности: осознание принадлежности к своему народу, осознание интересов своего народа, представление о культуре, языке и территории [8, с. 189].

В связи с данной проблемой мы решили дать свою оценку сложившейся ситуации в нашем городе и в мае 2017 г. провели анкетирование среди жителей Волгограда. Исследование носило пилотажный характер, $N=167$, задач репрезентации не ставилось, однако в ходе исследования мы стремились обеспечить представительство разных этносов. Так, в опросе участвовали: русские — 28, армяне — 26, чеченцы — 21, татары — 14, таджики — 11, азербайджанцы — 11, казахи — 10, аварцы, табасаранцы, кумыки, лезгины, узбеки и ряд других (всего более 20 наций).

Определение этнической идентичности осуществляется через обозначение респондентом своей этнической принадлежности самим, т. е. самоидентификацию. Следует отметить, что не все участники исследования смогли это сделать. Так, если родители у респондентов являлись представителями разных этносов или не определяли четко свою этническую принадлежность, то сделать это их детям — участникам опроса — тоже оказалось затруднительно.

Например, один из респондентов указывает свою национальность так: татарин (75 %), таджик (25 %), а родителей так: отец — татарин, мать — татарка (50 %) и таджичка (50 %).

В свою очередь, некоторые определяли свою этническую принадлежность по матери или отцу и делали это однозначно, например грузин (отец: украинец/цыган, мать: грузинка), армянка (отец: армянин, мать: русская), русский (отец: грузин, мать: русская). Неопределенность собственной этнической принадлежности означает, что она либо «не работает» в данной социокультурной среде, т. е. не является значимой, либо человек не чувствует свою включенность в этническую общность.

Этот вывод подкрепляется количественными данными по результатам опроса, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «В какой степени вы ощущаете себя представителем своего народа?»

Варианты ответов	%
Совсем не ощущаю	2
Ощущаю, но очень слабо	10
Иногда ощущаю, а иногда — нет	21
Ощущаю почти всегда	18
Ощущаю в полной мере	49
ИТОГО	100

Так, значительная часть опрошенных (67 %) в той или иной степени ощущают себя представителем своего народа. Это достаточно оптимистичные результаты, которые позволяют утверждать, что респонденты имеют сформированную и выраженную этническую идентичность.

Выраженность этнической идентичности может быть представлена и иначе. Так, отмечая степень согласия с утверждениями, респонденты проявили когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом) и аффективный (чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней) компоненты этнической идентичности.

В табл. 2 представлены утверждения, проранжированные по степени согласия респондентов с ними, причем первые пять относятся к аффективным проявлениям этнической идентичности, и только шестое — к когнитивным. Таким образом, аффективный компонент этнической идентичности выражен ярче. Он является эмоционально-оценочным отражением отношения к своей этнической группе и, в таком случае, носит позитивный характер. Выраженность этнической идентичности, с одной стороны, позволяет оценить ее как источник требуемых индивиду защиты, уверенности, стабильности. Превалирование аффективного проявления этнической идентичности может быть как интегрирующей силой, так и потенциально — источником нетерпимости к «чужим», поскольку идентификация осуществляется на чувственном уровне, а не на уровне познания.

Таблица 2. Степень согласия с утверждениями, характеризующими этническую идентичность

Утверждения	Средний балл (4 – максимум)
1. Я хорошо отношусь к своему этническому происхождению	3,53
2. Я рад, что принадлежу к своей этнической группе	3,49
3. Я горжусь своей этнической группой	3,44
4. Я хорошо понимаю, что значит для меня моя этническая принадлежность	3,36
5. Я очень хорошо знаю свое этническое происхождение и понимаю, что оно значит для меня	3,28
6. Я соблюдаю традиции своей этнической группы	3,21
7. Я четко чувствую связь со своей этнической группой	3,19
8. Я чувствую сильную привязанность к своей этнической группе	3,05
9. Я провел много времени, стараясь узнать как можно больше о своей этнической группе, о ее истории, традициях, обычаях	2,92
10. Для того чтобы узнать побольше о своей этнической группе, я говорил о ней со многими людьми	2,81
11. Я активен в организациях или социальных группах, которые включают преимущественно членов моей этнической группы	2,60
12. Я много думаю о том, как этническая принадлежность повлияет на мою жизнь	2,51

Заключение

Значение социальной идентификации, этнической в том числе, как фактора социального самочувствия заключается в том, что таким образом личность определяет свое место в обществе, место среди других людей. Социальное самочувствие интегрирует в себе комплекс субъективных оценочных характеристик взаимодействия человека с другими людьми, исходя из его знаний и представлений о том, как устроено общество и какое место этот человек в обществе занимает. Этнический статус может быть источником дискриминации, и тогда социальное самочувствие представителей определенных этносов будет ухудшаться, этническая принадлежность может вызывать опасения относительно стабильности будущего, вызывать стыд у своего носителя, и тогда это будет влиять на социальное самочувствие человека.

Таким образом, можно утверждать, что этническая идентичность, наряду с территориальной, гражданской, религиозной и рядом других идентичностей [5, 6, 3, 7], выступает одним из факторов определения социального самочувствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article050603.html>
2. Словарь-справочник по социологии / А. Акмалова, В. М. Капицын, А. В. Миронов, В. К. Мокшин. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2011. 303 с.

3. Овчар Н. А. Территориальная идентичность как фактор формирования общности // Социальные проблемы современного российского общества: региональный аспект: материалы Всероссийской конференции «XVII Уральские социологические чтения». Т. II. Екатеринбург, 2008. С. 227—229.

4. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня — 1 июля 2005 г. / под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006. 328 с.

5. Дулина Н. В., Овчар Н. А. Религиозность как индикатор социального самочувствия жителей города (тезисы) // Материалы докладов III Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: пути взаимодействия». М.: ИС РАН, РОС, 2008.

6. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Социальное самочувствие и религиозные ориентации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия ВолгГТУ. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 18. 2014. № 16(143). С. 120—124.

7. Овчар Н. А. Гендерные особенности структуры верующих в современной России // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы IX междунауч. конф. (г. Иваново, 1—11 февраля 2010 г.). В 2 ч. Ч. 1. Иваново, 2010. С. 558—562.

8. Дробижеева Л. М. Гражданская и этническая идентичность россиян: совместимость или противостояние // Российское общество и вызовы времени. 2015. С. 176—233.

© Овчар Н. А., 2017

Поступила в редакцию в сентябре 2017 г.

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: Овчар Н. А. этническая идентичность как фактор социального самочувствия жителей российских городов (на примере Волгограда) (по результатам прикладного исследования) // Социология города. 2017. № 4. С. 53—57.

For citation: Ovchar N. A. [Ethnic identity as a factor of social well-being of the dwellers in Russian cities (by the example of Volgograd) (based on the results of applied research)]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 53—57.

УДК 314.7

*Ю. Г. Миронова***МИГРАЦИОННЫЕ
УСТАНОВКИ
СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ**

Статья посвящена анализу особенностей миграционных установок молодежи на примере Астраханской области. Изучение миграционных процессов и возможность их регулирования, осмысление происходящих в них изменений на региональном уровне представляют важное научное теоретическое и практическое значение. В целом социологическое исследование позволило выявить потребность студентов в миграции, определить приоритетные направления миграции, а также проанализировать основные миграционные установки. Большая часть участников исследования хотела бы переехать в другой регион с целью поиска перспективной работы, благоприятных экономических и экологических условий для проживания, студенты практически в равном соотношении отдают предпочтение другим регионам Российской Федерации и странам зарубежья.

Ключевые слова:

миграционные процессы, миграционные установки, миграционные мотивы, факторы миграции, студенческая молодежь.

*Yu. G. Mironova***MIGRATION DIRECTIVES
OF THE MODERN YOUTH:
REGIONAL ASPECT****Введение**

На сегодняшний день миграция является одной из актуальных социальных проблем, она оказывает значительное влияние на многие стороны социально-экономической жизни как стран, так и отдельных регионов [1]. В начале XXI в. наблюдается интенсивное расширение миграционных потоков, а феномен миграции становится основным фактором глобальных проблем современности [2, с. 33].

Статистический анализ миграционных процессов в Южном федеральном округе позволил сделать вывод, что на сегодняшний день показатель миграционного прироста населения за последние десять лет незначительно, но увеличился, при этом пик миграционного прироста населения наблюдался в 2011 и 2013 годах [3, с. 43].

Анализ распределения населения по регионам и странам показал, что предпочтение в случае эмиграции население как ЮФО, так и страны в целом отдает другим регионам РФ и странам [4, с. 86]. Согласно анализу социологических исследований, Южный федеральный округ является самой приоритетной территорией в плане миграционных перемещений в связи с очень выгодным географическим положением и хорошими климатическими условиями для проживания [5, с. 20].

Проведение исследования

С целью выявления миграционных установок студенческой молодежи как наиболее мобильной социальной группы под руководством автора было проведено социологическое исследование. Получение первичной социологической информации осуществлялось посредством опросного метода в форме раздаточного анкетирования.

В качестве объекта исследования выступили студенты очной формы обучения 1—4 курса Астраханского государственного университета. Объем выборочной совокупности составил 618 человек, отбор осуществлялся неслучайной квотной выборкой с заданными в соответствии с задачами исследования параметрами (пол студента и курс обучения). Получение первичной социологической информации осуществлялось посредством опросного метода в форме раздаточного анкетирования. Полученные данные в ходе социологического исследования соответствуют всем требованиям репрезентативности.

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of migratory attitudes of the youth by the example of Astrakhan Oblast. The study of migration processes and the possibility of their regulation, the comprehension of the changes taking place in them, at the regional level, are of great scientific theoretical and practical importance. In general, the sociological survey revealed the need for students to migrate, helped to identify priority areas for migration and analyze the main migration settings. Most of the study participants would like to move to another region in order to find promising work, favorable economic and environmental conditions for living, students almost equally prefer other regions of the Russian Federation and foreign countries.

Keywords:

migration,
migration directives,
migration motives,
migration factors,
students.

Об авторе:

*Миронова Юлия Германовна —
кандидат социологических
наук, доцент,
заведующая кафедрой
социологии,
Астраханский
государственный университет.
Российская Федерация,
г. Астрахань, ул. Татищева, 20а;
lysjakova@mail.ru*

*Mironova Yuliya Germanovna —
Candidate of Sociology, Docent,
Head of Sociology Department,
Astrakhan State University.
20a, Tatishcheva St.,
Astrakhan, Russian Federation;
ysjakova@mail.ru*

Согласно полученным в результате исследования данным, половина респондентов желают сменить место жительства, такой вариант ответа выбрали (55 %) опрошенных, при этом собираются сменить место жительства в ближайшие год-два 16 %, в ближайшие 3—4 года — 15,5 %, через 5—7 лет — 17 %, через 8—10 лет — 2,5 % и через 10 лет — 4 %. Стоит отметить, что в целом желание сменить место жительства заметнее прослеживается у девушек (31,5 %), чем у юношей (24,5 %). Важно подчеркнуть, что практически одинаковый процент опрошенных юношей (13 %) и девушек (12 %) выбрали вариант ответа «Нет, не собираюсь переезжать», в то время как 19 % респондентов (11,5 % — юношей, 7,5 % — девушек) затруднились ответить. Также нельзя не учесть тот факт, что в ответах на данный вопрос прослеживается зависимость от курса обучения респондентов: так, желание сменить место жительства выразило больше старшекурсников (30,5 %), нежели студентов первых и вторых курсов (25 %). Такое распределение прежде всего говорит о том, что студенты более старших курсов уже задумываются о своей профессиональной деятельности после окончания обучения. Важно отметить, что на предложенный вопрос, касающийся смены места жительства, 25 % респондентов первых и вторых курсов и 19,5 % выпускных отметили, что не собираются менять место жительства либо же затруднились при выборе ответа, что, в первую очередь, может быть связано с условиями проживания студентов, а также с учетом анализа всех трудностей, как экономических, так и бытовых, при смене места жительства.

Также стоит отметить, что в исследовании приняли участие 61,5 % респондентов, проживающих в городе Астрахани и 38,5 % — в Астраханской области. Если проследить зависимость миграционных установок от фактического места проживания студентов, то можно сделать вывод, что лишь 27 % респондентов с городской пропиской выбрали вариант ответа «Нет, не собираюсь переезжать» либо же затруднились с выбором ответа, в то время как из сельской местности только 18 % опрошенных выбрали аналогичные варианты ответов. Такое распределение говорит о том, что студенты, проживающие в сельской местности, более склонны к миграционным перемещениям, нежели студенты, которые проживают в городе.

На вопрос, касающийся дальнейших действий в случае предложения трудоустроиться в другом регионе, больше половины респондентов выбрали вариант ответа «Действовал(а) бы по обстоятельствам»: так ответили 69,5 % опрошенных, переехали бы, не задумываясь, 15 % опрошенных, послушали бы, как посоветуют родители, 6,5 %, такой же процент респондентов затруднились ответить на данный вопрос и лишь 2,5 % указали, что ни в коем случае не стали бы менять место жительства.

Стоит отметить, что юноши более склонны бросить все и уехать работать в другой регион: так ответили 10,5 % респондентов, а девушек, готовых решиться на такой шаг, ровно в половину меньше. Если учитывать зависимость от курса, то студенты старших курсов в большей степени готовы переехать в другой регион, не задумываясь (9,5 %), нежели студенты первых и вторых курсов (5,5 %). Важно учесть, что, в отличие от старшекурсников, 6 % респондентов из первых и вторых курсов затруднились ответить на предложенный вопрос, что говорит о том, что пока они слабо представляют свои дальнейшие действия после окончания учебы.

Анализ полученных результатов показал, что большая часть опрошенных переехала бы к любимому человеку в другой регион, так ответили 64,5 % респондентов, при этом точно переехали бы лишь 17,5 %, а скорее да, чем нет, выбрали 47 %. 19,5 % затруднились ответить на предложенный в анкете вопрос, а остальные же выбрали вариант ответа, что скорее не стали бы переезжать в другой регион: юноши — 21 %, девушки — 11 %.

О планах получения дальнейшего образования в другом регионе высказались 38 % респондентов, из них 20 % — респонденты-выпускники. Однако стоит отметить, что практически такой же процент опрошенных выбрали вариант ответа, что не планируют получать дальнейшее образование в другом регионе: так ответили 14,5 %, а вариант ответа «Скорее нет, чем да» выбрали 25 % опрошенных. Пока не задумывались над вопросом получения дальнейшего образования за пределами Астраханского региона 22,5 % участников опроса. В большей степени планируют получать дальнейшее образование в другом регионе студенты с городской пропиской (26 %), чем с сельской (12 %).

Основными мотивами, которые могут побудить поменять место жительства, по мнению студентов, оказались экономический и профессиональный. Поиск работы как экономический мотив выбрали 40,5 % участников социологического исследования, при этом стоит отметить, что респонденты мужского пола в большей мере придерживаются данного варианта ответа: так отметили 20,5 % опрошенных юношей. Смену постоянного места жительства ради благоприятных условий для жизни отметили 53 % респондентов, из них данный вариант ответа в приоритете в большей степени у девушек: так высказались 29 % представительниц прекрасного пола, участвовавших в исследовании. Таким образом, стоит отметить, что юноши в большей мере отдают предпочтение миграции для поиска достойной высокооплачиваемой работы, в то время как девушки отдают приоритет условиям труда.

Получение образования в другом регионе как профессиональный мотив, который смог бы побудить поменять место жительства, выбрали 28,5 % опрошенных, при этом девушки в большей степени готовы сменить место жительства ради получения образования в другом регионе: 16 % опрошенных участниц. Чуть больше половины, а именно 53 % респондентов, придержи-

ваются мнения, что продвижение по карьерной лестнице как профессиональный мотив миграции смог бы побудить их к смене места жительства. Необходимо отметить, что такой вариант ответа выбрали 29,5 % опрошенных девушек, что еще раз доказывает тот факт, что в настоящее время девушки более склонны к выстраиванию своей карьеры, нежели к созданию семьи.

Нестабильную политическую обстановку в регионе как политический мотив миграции выбрали всего 14 % респондентов, так как в Астраханском регионе на сегодняшний день общественно-политическая ситуация характеризуется как стабильная и прогнозируемая. Смену места жительства ради благоприятных экологических условий проживания выбрали 29% респондентов, причем для девушек этот фактор оказался весомей (16,5 %), чем для юношей (12,5 %).

Стоит отметить, что при выборе постоянного места жительства в случае эмиграции 39 % респондентов отдали бы предпочтение другим регионам Российской Федерации, практически столько же (36,5 %) респондентов предпочли другие страны, причем девушки более склонны к эмиграции за рубеж (21 %), чем юноши (15,5 %).

Респондентам также было предложено оценить степень своего согласия или несогласия с представленными в анкете утверждениями. Согласно полученным данным, чуть больше половины опрошенных (50,5 %) указали, что миграция населения необходима для экономического развития страны и региона, при это степень полного согласия указали лишь (8,5 %) респондентов, а 42 % выбрали вариант ответа «Скорее согласен, чем не согласен». С данным утверждением выразили несогласие 31 % респондентов, из них полностью не согласны 6 % участников исследования, остальные же затруднились ответить на данный вопрос. «Большое количество иммигрантов повышает уровень преступности и коррупции в регионе» — согласились с этим высказыванием 67,5 % респондентов, а 26,5 % выразили несогласие с этим утверждением. Стоит отметить, что из общего числа респондентов, выразивших свое согласие с предложенным утверждением, практически одинаковый процент распределения ответов девушек (33,5 %) и юношей (34 %).

С помощью иммигрантов можно улучшить демографическую ситуацию в регионе: так считают 46,5 % респондентов, а 41 %, наоборот, не согласны с этим утверждением, полагая, что иммигранты не способны улучшить демографическую ситуацию, 12,5 % испытали затруднения при ответе на данный вопрос. С утверждением, что иммигранты создают конкуренцию на рынке труда, «отнимая» работу у местных жителей, выразили согласие 61,5 % респондентов, несогласие с данным утверждением выразили 29 % опрошенных, остальные же участники исследования затруднились ответить. С утверждением «Иммигранты пополняют население региона молодыми и энергичными людьми» большая часть респондентов (47,5 %) выразили несогласие, причем из них полностью не согласны лишь 8 %, а 39,5 % респондентов выбрали вариант ответа «Скорее не согласен, чем согласен».

Больше половины участников опроса считают, что иммигранты привносят этническое и культурное разнообразие: так ответили 72 % опрошенных, причем дальнейший анализ результатов показал, что девушки в большей степени придерживаются данного мнения, нежели юноши. Стоит отметить, что только 23 % респондентов выразили несогласие с данным утверждением, а

5 % испытали затруднения при ответе. Также большинство респондентов считают, что миграция населения содействует возникновению конфликтов между коренным населением и иммигрантами (69,5%), остальные же придерживаются иного мнения или затруднились ответить на предложенное в анкете утверждение. Государство должно ужесточить политику в отношении к иммигрантам — считают 47,5 % респондентов, 36 % выразили свое несогласие с этим утверждением и 16,5% испытали затруднения при ответе. В основном юноши более категорично отнеслись к данному варианту ответа, чем девушки, так, согласно полученным данным, 29,5 % респондентов-девушек в большей степени не согласны с данным утверждением или же испытали затруднения при ответе.

Стоит отметить, что респондентам было предложено назвать несколько вариантов высказываний, которые смогли бы замотивировать их остаться в регионе. На это чуть меньше половины, а именно 40 % респондентов, указали, что улучшение экологической ситуации в регионе могло бы способствовать их желанию остаться. Большинство участников социологического исследования (74,5 %) отметили, что главным фактором, который смог бы повлиять на их решение отказаться переезжать в другой регион, служит улучшение качества жизни в регионе, при этом девушки более склонны к этому утверждению, чем юноши. Улучшение качества образования как одного из фактора указали 26 % респондентов, из них в большей степени придерживаются данного мнения девушки — 14,5 %, юноши — 11,5 %. Также важно отметить, что вариант ответа «Я все равно перееду» выбрали 11,5 % опрошенных.

На вопрос «Как Вы поступите, если не сможете трудоустроиться по специальности в нашем регионе?» чуть меньше половины опрошенных (41 %) ответили, что уехали бы в регион, где их специальность востребована, около 19,5 % респондентов выбрали вариант ответа «Пройду профессиональную переподготовку по востребованной в регионе специальности», практически такой же процент респондентов ответили, что останутся в регионе в поисках работы по другой специальности, лишь 5 % опрошенных затруднились ответить на этот вопрос, остальные же респонденты отметили, что если не смогут трудоустроиться по специальности в нашем регионе, то будут получать образование в другом регионе по востребованной специальности.

Респондентам предлагалось оценить качество жизни и уровень социально-экономического развития Астраханского региона по десятибалльной шкале, где «0» — затрудняюсь ответить, «1» — минимальная оценка, а «10» — максимальная. Согласно полученным результатам самыми популярными оценками, по мнению респондентов, оказались «3», «4», «5», где оценку «3» выбрали 18 % опрошенных, «4» — 22 %, а «5» — 23,5 %, при этом распределение ответов как юношей, так и девушек практически одинаковое. Оценку «6» поставили 11,5 % респондентов, далее по частоте идет оценка «7» — 7 % опрошенных и «8» — 6,5 %. Самые минимальные оценки («2» и «1») поставили 7 % респондентов, а максимальные «9» и «10» — всего лишь 2 %, остальные 2,5 % опрошенных затруднились ответить. В данном контексте следует отметить, что качество жизни в регионе по максимуму чаще оценивали девушки (10 %), нежели юноши (5,5 %).

Заключение

Таким образом, согласно полученным результатам, можно сделать следующие выводы: большая часть участников исследования хотела бы переехать в другой регион с целью поиска перспективной работы, благоприятных экономических и экологических условий для проживания, студенты старших курсов более склонны к миграции, нежели студенты первых и вторых курсов. Если исходить из анализа мотивов миграционных процессов, то в первую очередь стоит выделить экономические и экологические мотивы, а уже дальше по приоритету идут профессиональные, политические, семейные и др. Анализ основных особенностей при выборе места жительства студентов показал, что студенты практически в равном соотношении отдают предпочтение другим регионам Российской Федерации и странам зарубежья, при этом девушки более склонны к эмиграции в другие регионы и страны, чем юноши. Основными факторами, которые смогут, по мнению респондентов, мотивировать их остаться в Астраханском регионе, являются улучшение качества жизни, экономических и экологических условий в регионе.

Такая тенденция связана в первую очередь с тем, что, согласно высказываниям студентов, в регионе нет перспектив трудоустроиться на работу с достойной заработной платой, при этом также следует отметить, что такое ярое желание сменить место жительства непосредственно связано с оценкой студентами качества жизни в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: понятия и критерии оценки // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 34—50.
2. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 29—36.
3. Миронова Ю.Г. Миграционная активность молодежи Астраханской области // Известия ВолгГТУ. 2015. № 7(167). Вып. 21. С. 43—46.
4. Кузнецова П. О., Федорец А. В. Микроанализ потенциальной миграции в Томской области // Миграция населения: статистика, выборочные обследования, политика: сб. статей / под ред. М. Б. Денисенко. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 85—93.
5. Миронова Ю. Г. Гендерная специфика миграционного поведения современной студенческой молодежи (на примере Астраханского региона) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5А. С. 15—25.

© **Миронова Ю. Г., 2017**

Поступила в редакцию в сентябре 2017 г.

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: *Миронова Ю. Г. Миграционные установки современной молодежи: региональный аспект // Социология города. 2017. № 4. С. 58—63.*

For citation: *Mironova Yu. G. [Migration directives of the modern youth: regional aspect]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 58—63.*

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований по проблемам урбанистики в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГТУ и иных научных организаций и вузов.

Учредитель Журнала — ученый совет ВолгГТУ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520 (Print), ISSN 2077-9402 (Online).

Журнал **входит в утвержденный ВАК** Минобрнауки России **Перечень** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал выходит четырежды выпусками в год.

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде в сопровождении: 1) заполненного автором лицензионного договора (2 экз.) (*скачать бланк* <http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/>), 2) анкеты автора (<http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/preparation-requirements/>). Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненном бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся:

индекс УДК;

на русском и английском языках:

фамилия и инициалы автора,

название статьи,

аннотация (на рус. яз. — до 500 знаков, на англ. — от 500 знаков до полной страницы),

ключевые слова.

Текст статьи заверяется подписью автора (соавторов).

Объем статьи — не менее 10 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ *Microsoft Office (Word 2003)*; шрифт *основного текста* — Times New Roman (Cyr) № 11 (11 пунктов).

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата А4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9...10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), *экспликация в подрисуночной подписи* — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jpg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Сур) № 10 (10 пт).

ПРИСТАЙТЕЛЬНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. ПРИВЕТСТВУЕТСЯ ЦИТИРОВАНИЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАНЕЕ В ЖУРНАЛЕ СТАТЕЙ. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5—2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Сур) № 9 (9 пт). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством РФ в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректур статей авторам не предоставляется. Переписка, телефонные переговоры по согласованию авторских и редакционных изменений текста статьи производятся за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с аспирантов не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики. В Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками:

Человек в современном городе.

Город как экономическая система.

Управление социальными и экономическими системами.

Город и власть.

Архитектурное пространство как социокультурный феномен.

Техносфера современного города: город и экология.

Направлять статьи, обращаться по вопросам условий публикации по адресу jurnalfil@mail.ru

Обращаться по вопросам приобретения очередного номера журнала к главному редактору журнала «Социология города» Б. А. Навроцкому: (8442)-96-99-25. E-mail: jurnalfil@mail.ru

Документы высылать по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210 (РИО).

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2017. № 4

Научно-теоретический журнал

Корректор *М. Л. Песчаная*

Компьютерная правка и верстка *М. Л. Песчаная*

Перевод на английский язык *О. Ю. Юшко*

Компьютерный дизайн обложки *Т. М. Поткина-Курилкина, О. Ю. Мелешин*

Информационно-библиографическое обслуживание *Е. В. Хромова*

Подписано в печать 24.10.2017.

Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Уч.-изд. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,77. Тираж 500 экз. Заказ № 47

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Волгоградский государственный технический университет»

400005, г. Волгоград, просп. им. В.И. Ленина, 28, корп. 1

Типография ИАиС ВолгГТУ

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1